

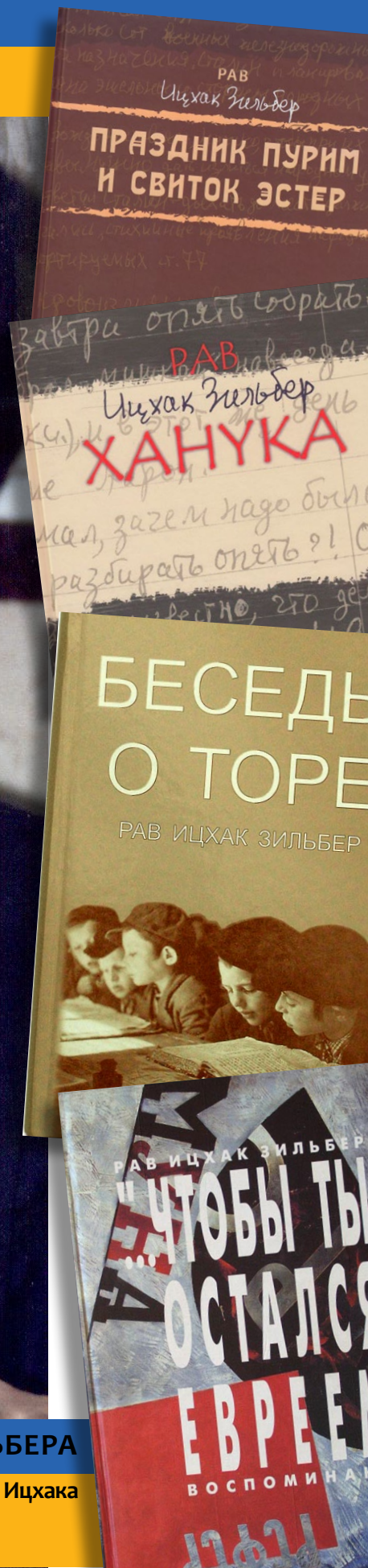
ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «БЕААЛОТХА»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА БЕААЛОТХА	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	12
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	16
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	17
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	25
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	26
ЭЗРАТ НАШИМ	27
НАШИ МУДРЕЦЫ	28
КНИЖНАЯ ПОЛКА	30
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	32
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	33
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	34

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава Беаалотха

(1-2 Июня)

Глава разъясняет правила зажигания храмового светильника-семисвечника, говорит о некоторых обязанностях коэнов и о подготовке левитов к работе в Храме. Глава излагает законы праздника Песах, рассказывает о недовольстве в стане евреев и о том, как Всевышний наказал евреев, удовлетворив их желания. Глава завершается рассказом о прегрешении Мирьям, сестры Моше и Аарона, и о полученном ею наказании.

	Зажигание свечей	Окончание Шабата
Иерусалим	7:04	8:22
Хайфа	7:13	8:27
Москва	8:44	10:37
Ст. Петербург	9:46	
Одесса	8:23	9:42
Киев	8:42	10:09
Рига	9:46	11:51
Берлин	9:01	10:36
Сидней	4:36	5:35
Нью Йорк	8:03	9:12
Атланта	8:25	9:27
Бостон	7:56	9:07
Торонто	8:34	9:47
Лондон	8:53	10:21

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА БЕАЛОТХА

(«КОГДА ВОЗЖИГАЕШЬ»)

В ПУСТЫНЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Глава «Беаалотха» содержит пять заповедей: три предписывающие и две запрещающие.

«И Г-сподь говорил Моше в пустыне Синай во втором году после исхода из Египта, в первом месяце, так: «Пусть приносят сыны Израиля [жертву] песах в назначенное для нее время. В четырнадцатый день этого месяца... приносите ее в назначенное для нее время...» И принесли они [жертву] песах в первый [месяц], в четырнадцатый день месяца... как Г-сподь повелел Моше, так исполнили сыны Израиля. И были люди, которые стали нечисты от контакта с трупом и не могли принести [жертву] песах в тот день, и подошли они к Моше и Аарону в тот [же] день. И сказали те люди ему: «Мы нечисты из-за контакта с трупом; за что же лишимся мы [права] принести жертву Г-споду в назначенное для нее время среди сынов Израиля?..» И Г-сподь сказал Моше: «Скажи сынам Израиля так: “Всякий, кто будет нечист от контакта с трупом или [будет] в дальнем пути, из вас или из потомков ваших, и должен принести [жертву] песах Г-споду, — во втором месяце, в четырнадцатый день с полудня до захода солнца принесет ее, с мацой и горькими травами должен есть ее. Пусть не оставляют от нее до утра и кости ее не ломают”» (9:1—3, 5—7, 9—12).

В этих строках содержатся четыре заповеди.

Одна обращена к тем, кто был нечист или находился далеко от Храма и не успел прийти в Иерусалим к 14-му нисана. Такие люди должны принести пасхальную жертву 14-го ияра.

Три остальные определяют правила съедания пасхальной жертвы:

пасхальную жертву надо есть ночью с мацой и горькими травами;

нельзя оставлять мясо пасхальной жертвы на следующий день;

нельзя ломать кости пасхальной жертвы.

Пятая заповедь главы предписывает коаним в особых ситуациях трубить в трубы (10:1—10). На ней мы останавливаться не будем. Отметим только, что ни одну из этих пяти заповедей мы сегодня по определенным причинам не выполняем.

Почему вторым сроком пасхальной жертвы назначено 14-е ияра? Поскольку в високосный год Песах как бы отодвигается на месяц, на месяц отодвинут и Песах-шени («Второй Песах»).

Очень интересны слова раби Йосефа-Ицхака Шнеерсона, известного также как Ребе Раяц: «Нельзя терять надежду. Ни об одном еврее нельзя сказать, что он уже оторвался от еврейства, что все пропало. Доказательство этому — пример с пасхальной жертвой: человек стал нечистым, он в далеком пути — далеко отошел, и так уже несколько поколений, и все же он начнет приносить пасхальную жертву в следующем месяце».

Мы это видим сегодня. К еврейству возвращаются семьи, три предыдущих поколения которых были атеистами. Этот процесс идет везде: в России, Америке, Израиле. Ибо предсказано в Торе: «И будет так: когда сбудутся для тебя все эти слова — благословение и проклятие, которые я изложил перед тобой, — и примешь это к своему сердцу среди всех народов, куда удалил тебя Г-сподь, Б-г твой, и возвратишься ты

к Г-споду, Б-гу твоему, и слушаться будешь Его голоса во всем, что Я заповедую тебе сегодня, ты и твои дети, всем сердцем твоим и всею душой твоей...» (Дварим, 30:1, 2).

И еще один момент, подмеченный раби Залманом Сорочкиным.

Живи мы в то время и скажи нам, что по такой-то причине мы освобождены от заповеди приношения пасхальной жертвы, может быть, многие бы обрадовались — меньше хлопот. Не нужно покупать ягненка, идти в Храм, резать животное и т. д. А вот люди, которые подошли в те давние времена к Моше («и подошли они к Моше и Аарону в тот [же] день» — есть мнение, что именно они несли останки Йосефа и потому не могли теперь принести пасхальную жертву), были озабочены: как же так, мы не сможем выполнить одну из заповедей?! «И сказали те люди ему: “За что же мы лишимся [права] принести жертву Г-споду в назначенное для нее время среди сынов Израиля?”»

Раби Сорочкин приводит отличное сравнение. Несколько купцов договорились поехать в Индию, закупить там товары, а потом продать. Скрепили договор рукопожатием. Но один из них сломал ногу и не смог поехать. Компаньоны сказали ему: не переживай, мы прощаем тебе нарушение договора. Прощение-то он получил, а как насчет заработка? Сколько он на этом потерял?

То же — и с нами. Мы ведь и вправду сейчас не обязаны выполнять заповедь о принесении пасхальной жертвы. Но и среди нас есть люди, чувствующие, как им не хватает того освящения, которое человек получает, исполняя заповедь.

В главе «Беаалотха» уточняется очередность движения колен и говорится о порядке передвижения евреев по пустыне Синай.

«По указанию Г-спода выступали в путь сыны Израиля, и по указанию Г-спода останавливались; во все дни, когда стояло облако над скинией, стояли станом. И если пребывало облако над скинией много дней, то и сыны Израиля следовали указанию Г-спода и не выступали в путь. Бывало, что об-

лако [лишь] несколько дней оставалось над скинией, по указанию Г-спода станом располагались они и по указанию Г-спода выступали в путь. Бывало, что оставалось облако от вечера до утра, — когда поднималось облако утром, они выступали в путь; если же оставалось оно днем и ночью — лишь поднималось облако, и они выступали в путь. Или два дня, или месяц, или год, когда оставалось облако долго над скинией и пребывало над ней, станом стояли сыны Израиля и не двигались в путь, а когда оно поднималось, то двигались в путь. По указанию Г-спода станом располагались и по указанию Г-спода двигались в путь, указание Г-спода соблюдали по слову Г-спода, [данному] через Моше» (9:18—23).

Зачем столько подробностей и даже как будто повторов? Ведь ясно сказано, что евреи собирались в дорогу тогда, когда облако начинало двигаться, и останавливались вместе с облаком.

Рамбан отмечает, что эти строки говорят о евреях много хорошего. Вот стоят люди лагерем в неудобном месте. Надоело, сил нет. Уйти бы отсюда подальше! Но... облако стоит на месте. Евреи не идут и даже не говорят о походе. А бывает и наоборот. Люди долго находились в пути и очень устали. Наконец остановились. Не успели как следует отдохнуть — вдруг облако двигается. Это — приказ сниматься с места. И они беспрекословно подчиняются. Или более того: на ночь остановились, а утром — снова в путь. Или остановились на целые сутки. Думают, длительная остановка, начинают разгружаться. Вдруг облако поднимается. И все снимаются с места.

Об этом говорит пророк Ирмеяу (2:1): «Так сказал Б-г: “Вспоминаю Я благосклонность твою ко Мне в юности твоей, любовь твою, когда была ты невестою, когда шла за Мною по пустыне, по земле незасеянной”».

Глава рассказывает много поучительно о том, как надо выбирать руководителей народа и судей (вспомните об этом, когда мы вернемся к этой теме в разделе «Дварим»).

Моше сказал Б-гу:

«Не могу я один нести [на себе ответственность за] весь этот народ, ибо слишком тяжело это для меня» (11:14).

Б-г ответил Моше:

«Собери Мне семьдесят человек из старейшин Израиля, о которых ты знаешь, что они старейшины народа и его надзиратели, и приведи их к Шатру Собрания, и представнут они там с тобою [предо Мною]. И Я сойду, и буду говорить с тобой там, и возьму от духа, который на тебе, и возложу на них. И они будут нести с тобой бремя народа, и не будешь нести ты один» (11:16,17).

Кто же эти люди, надзиратели? В главе «Шмот» одноименной книги (5:14) мы читаем: «И избивали надзирателей [из] сынов Израиля, которых поставили над ними начальники фараона, [избивали] со словами: “Почему вы не изготовили, [как прежде], положенного числа кирпичей ни вчера, ни сегодня?”» Согласно преданию, на каждые десять евреев приходился один надсмотрщик — учетчик, от которого египтяне требовали выполнения нормы. А она была практически невыполнима. И египтяне избивали надсмотрщиков, требуя, чтобы они назвали имена тех, кто работает хуже дру-

гих или мешает выполнению нормы. Надзиратели не должны были работать, но старались помочь своим братьям, трудились вместе с ними и терпели побои за то, что никого не выдавали. Из таких людей Б-г велел выбрать судей и руководителей.

И еще одно наставление о том, как должны поступать руководители народа.

Назначая старейшин, Моше нужно было выбрать семьдесят человек из двенадцати колен. Моше задумался: как быть? Если взять от каждого колена по пять человек, получится шестьдесят, взять по шесть — получится семьдесят два. Значит, из десяти каких-то колен надо взять по шесть человек, а из двух остальных — по пять. Начнутся обиды... Тогда Моше написал на семидесяти записках слово «закен» («старейшина»), а две записки оставил пустыми. Тот, кто вынул записку, где было написано «закен», — стал старейшиной, а тот, кому досталась пустая, не обиделся. Всегда нужно заботиться о том, чтобы не было обид и обвинений в предвзятости, и это правило поведения особенно важно для руководителя.

КОНТРОЛЬ НАД СВОЕЙ РЕЧЬЮ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Праведница и пророчица Мирьям в конфиденциальном, как теперь выражаются, разговоре с братом (с Аароном) сказала, что она обеспокоена поведением другого их брата, Моше, который прекратил супружеские отношения с женой.

Перед получением Торы у горы Синай евреям на три дня были запрещены интимные отношения, чтобы они могли услышать Десять заповедей непосредственно от Всевышнего.

Таковы законы пророческого состояния. Потом евреям было разрешено вернуться к обычной жизни. Но Мирьям не знала, что от Моше Всевышний потребовал постоянно быть готовым к общению с Ним, т.е. запре-

тил ему интимные отношения с женой. Ее смущало, что, по-видимому, Моше считает себя выше других еврейских пророков, с которыми Г-сподь тоже говорит время от времени.

Этот разговор Всевышний расценил как злословие — лашон а-ра. Мирьям могла высказать свои сомнения Моше, и это не было бы злословием.

Но с другим человеком, пусть даже с родным братом, говорить на эту тему ей не следовало. И она, как сказано в конце нашей главы, была сурово за это наказана.

Как мне кажется, мы уже не впервые касаемся запрета злословия. Но тема эта поистине неисчерпаема.

Мы не всегда понимаем, какие последствия может иметь наше даже самое объективное и сдержанное критическое замечание. Чтобы избежать этих последствий (даже если мы не представляем их себе ясно и определенно), надо избегать критических замечаний. В подтверждение чему приведу следующий рассказ рава Якова Каменецкого о Хафец Хаиме. Напомню только: автор широко известного алахического труда о злоречии тщательно избегал в своей жизни этого греха.

Как-то Хафец Хаим вместе с одним польским раввином поехал куда-то, чтобы выполнить мицву — совершить Б-гоугодное дело. В пути они остановились на постоялом дворе, известном строгой кашерностью кухни.

Узнав в своих гостях уважаемых раввинов, хозяйка приняла их особенно заботливо и предложила им самую вкусную еду. После ужина хозяйка спросила, понравились ли постояльцам угощение, и Хафец Хаим ответил, что все было прекрасно. Его спутник с ним согласился, но добавил, что соли, пожалуй, могло бы быть и побольше.

Когда хозяйка вышла, Хафец Хаим сказал:

— Я всегда уходил из ситуаций, где можно было услышать лашон а-ра. А тут вдруг услышал. Это вызывает у меня сомнения в достаточной чистоте нашей поездки и в ее цели.

— Что случилось? — спросил его спутник.

— Ну как же, — отвечал Хафец Хаим. — Ведь хозяйка не сама готовит еду. У нее работает повариха, бедная вдова. Хозяйка сделает ей замечание. Повариха начнет оправдываться, утверждать, что положила в еду достаточно соли. Хозяйка вспылит: «Что же получается? Ты хочешь сказать, что я лгу?» Спорить дальше хозяйка не станет, а просто уволит повариху.

— Вы преувеличиваете, — возразил польский раввин.

— А вот пойдемте на кухню, и Вы убедитесь.

Ситуация на кухне, увы, соответствовала предположениям Хафец Хаима. Его спутник очень огорчился. Он просил забыть об этом случае, убеждал хозяйку оставить повариху на службе, даже предложил ей ради этого денег.

К счастью, все кончилось благополучно. Хозяйка сказала, что она очень дорожит своей действительно отличной поварихой, и хотела только предупредить ее, чтобы она была внимательней.

А если бы раввины не вмешались? Если бы сочли эпизод самым обычным, мелким, не заслуживающим внимания?

Без необходимости, которая также четко определяется законами Торы, мы не должны заниматься критикой других людей, даже самой сдержанной и немногословной.

О ТОМ, ПОЧЕМУ В ТОРЕ ОТРЫВКИ ОБ ОБРАЩЕНИИ Б-ГА К МОШЕ ИЗ ШАТРА СОБРАНИЯ И О ЗАЖИГАНИИ СВЕЧЕЙ РАСПОЛОЖЕНЫ РЯДОМ

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Такое соседство придает дополнительный смысл самой этой заповеди. Тора рассказала о численности еврейского народа, о том, что левиты были выделены в особую группу служителей Б-га взамен первенцев, и о жертвах, которые принесли главы колен в честь освящения Мишкана. И теперь

Тора переходит к рассказу о том, на каких уровнях совершенства находились главы народа. Рассказ начинается с Моше, который получал пророчество от Б-га во всякое время, когда оно было ему нужно, и во всякое время имел право войти в Свята Святы: «... И когда приходил Моше в Шатер

Собрания...» Определив тем самым исключительное положение Моше, Тора говорит об Аароне, который каждый день заходил в Шатер Собрания, чтобы чистить и зажигать светильники Меноры. В главе Трума я уже говорил, что, согласно мнению многих наших мудрецов, Менора и ее семь светильников символизировали семь небесных тел. Центральный светильник символизировал Солнце, а остальные — прочие шесть планет, три из которых расположены над ним, а другие три — под ним. И я отмечал, что, по моему мнению, Менора символизирует исследовательский разум и что ее семь светильников соответствуют семи разделам мудрости, освещающей душу человека. Аарон в совершенстве владел ими всеми, поскольку «уста коэна хранят знание», и когда Тора здесь решила указать на его уровень идеального мудреца, она сказала, что он зажигал светильники Меноры и что семь ее светильников «светят напротив нее», то есть, символизируемая этим светом мудрость согласуется с лежащими в Ковчеге Скрижалями Завета, с Б-жественной Торой. Именно из-за этой подробности Тора заговорила здесь именно о Меноре, а не о воскурении, глубинный смысл которого тот же самый.

Тора говорит здесь, кроме того: «И вот как сделана Менора: из цельного куска золота...» Тора имеет в виду, что в ней нет пустот, незаполненных мест, она вся представляет собой цельный кусок золота, то есть, цельный свод знаний. И этот стих помещен в том месте в Торе, где речь идет о предназначении Меноры, в котором нет ничего пустого или неверного. На совершенство символизируемой Менорой мудрости указывает и выбор золота в качестве материала. Золото не ржавеет и не портится, а навечно сохраняется неизменным, как и Б-жественная мудрость. А о форме, строении Меноры сказано: «От основания и до цветка — вся она из цельного куска». Другими словами: и основание, то есть, наиболее грубые и примитивные части, и цветки, то есть, самые развитые и утонченные структуры, — все, что входит в состав Меноры,

сделано из одного и того же куска золота, то есть, содержит в себе равно глубокий смысл, и ничем в ней не следует пренебрегать. А совершенство ее изготовления подчеркнуто в стихе «... По тому образу, который был показан Моше на этой горе, — так он сделал Менору». Таким образом, Тора утверждает безукоризненность Меноры со всех четырех точек зрения: смысла, формы, материала и мастерства ремесленника. И здесь Писание ведь не ставит себе целью просто рассказать нам о Меноре, поскольку это уже сделано в той главе, где Б-г дает Моше повеление изготовить ее! Здесь Тора намеревается лишь поведать нам о совершенстве Аарона, обладавшего безупречной мудростью и исчерпывающими познаниями в движении небесных сфер и во всех остальных областях исследовательского разума, который символизирует Менора.

Итак, Писание говорит о совершенстве Моше, наивысшего из пророков, который имел право в любое время входить в Святая Святых, и о совершенстве Аарона, наивысшего мудреца, которого Тора связывает с Менорой во всех ее деталях. Именно эта связь позволила Аарону беспрепятственно входить каждый день в Шатер Собрания. А левиты, находящиеся на более низком уровне, не имели права входить в Шатер Собрания, однако помогали коэнам в их служении Б-гу. Поэтому сразу после рассказа о Моше и Аароне Тора переходит к левитам, говоря: «... Возьми левитов...»

О выборе семидесяти старейшин Израиля (11:16—17)

Когда Б-г сказал Моше: «Собери Мне семьдесят человек...», — Он объяснил ему, что эти семьдесят человек должны быть «мудрыми» и «понимающими», поскольку «старейшина» — это не просто пожилой человек. Это слово на Святом языке может быть понято как целая фраза: «тот, кто приобрел мудрость». Кроме того, эти семьдесят старейшин должны были обладать познаниями в области управления народом. Стих говорит об этом так: «... О которых ты знаешь, что они — старейшины народа и надсмотрщики над ним», — то есть, люди,

имеющие большой опыт в решении общественных проблем.

Затем стих говорит: «И возьми их к Шатру Собрания». Здесь имеется в виду не Мишкан, а шатер самого Моше. То есть, Б-г сказал Моше: «Собери их и обучи всему необходимому, так же, как ты обучал судей и старейшин, поднявшихся с тобой на гору Синай». Слово «возьми» не обозначает здесь физического действия; оно использовано в том же смысле, что и в стихе «И берущий души — мудр».

Число семьдесят выбрано не случайно. Рамбан объясняет, что Б-г указал Моше именно его, поскольку в мире есть всего семьдесят народов и семьдесят языков, которым соответствуют семьдесят небесных властителей, по одному на каждый народ.

Когда стих говорит: «... И будут стоять там вместе с тобой», — он не подразумевает, что старейшины будут вместе с Моше слышать голос Б-га. Они ведь не достигли уровня истинного пророчества. Да, действительно, стих говорит: «... И я отделию от духа, который на тебе, и возложу на них...», — но здесь имеется в виду только дарование им умения управлять народом. Этот «дух» должен пробудить в них способность в совершенстве овладеть различными способами управления, чтобы они в состоянии были властвовать над народом Израиля, убеждать евреев и направлять их к истине. Тогда и претензии народа Израиля к Моше будут сняты: ведь, когда евреи увидят, что эти «пророчествующие» старейшины согласны с тем, что следует исполнять заповеди Торы и поступать именно так, как велит Моше, нет сомнения, что все колена прислушаются к словам своих семидесяти глав и каждая семья будет готова принять совет своих родственников. Дух, который получили старейшины, служил только для этой цели. Он, несомненно, был духом святости, однако не тем пророческим духом, который позволяет человеку видеть образы, слышать слова и постигать духовное. Это — тот Б-жественный дух, который, охватывая человека и сопровождая его, побуждает его к добрым делам и помогает в их совер-

шении. Об этом духе сказано: «И сошел на него дух Б-га, дух замысла и мощи, дух знания и трепета перед Б-гом». Этой разновидностью духа святости Моше-рабейну обладал с самого рождения, и именно этот дух придал ему мужества убить египтянина, а затем спасти дочерей Итро. И как раз об этом духе и говорит обсуждаемый стих: «И я отделию от духа, который на тебе, и возложу на них». И вот доказательство: здесь же Тора говорит и об истинном пророчестве: «И Я буду спускаться и говорить с тобою там». Только с Моше будет говорить Б-г, не со старейшинами. Им достанется только «дух замысла и мощи», способность стать безупречными руководителями народа.

Б-г пожелал, чтобы для обретения этого духа они все собрались возле Моше, поскольку лучше всего, чтобы все главы народа получили этот дух одинаково, из одного источника, потому что в этом случае они естественным образом будут приходить к одинаковым решениям и избегнут раздоров.

Можно, однако, предположить (и это предположение более правильно), что они все собрались в настоящем Шатре Собрания, то есть, в Мишкане. Замысел Б-га состоял в том, чтобы, как только Моше-рабейну получит от Б-га пророчество, он смог бы сразу пересказать его старейшинам, а они уже поторопились бы воплотить его в жизнь. Таким образом следует понимать стих «... И понесут с тобой ношу народа...» Дарованных им сил будет недостаточно, чтобы управлять народом Израиля самостоятельно. Руководителем останется Моше, а они должны будут находиться рядом с ним и обеспечивать ему практическую помощь.

И в конце стих говорит: «И не придется нести тебе одному». Это означает, что весь замысел собрать семьдесят старейшин имел своей целью не какую-то реальную пользу, которую они принесут народу своей деятельностью, а только исполнение желания Моше, который не захотел отныне заботиться о народе Израиля в одиночку.

ШКОЛА СКИТАНИЙ

РАВ ШИМШОН РЕФАЭЛЬ ГИРШ

Облако представляло собой, если можно так выразиться, пастушеский посох, при помощи которого Б-г, Пастырь Израиля, общал Свою волю ведомому Им народу: когда и где ему надлежало разбить лагерь и когда и в каком направлении двигаться дальше. И нам рассказывается здесь, что воля и цель Его руководства действительно казалась непредсказуемой тем, кого она вела. Временами им приходилось подолгу стоять в одном месте, а временами им разрешалось отдыхать лишь несколько дней. Иногда отдых продолжался лишь одну ночь или день и ночь, а потом вновь были периоды, когда им приходилось стоять лагерем целый месяц или даже год. Рамбан отмечает, что поскольку им никогда заранее не давали знать, как долго будет длиться отдых, иной раз случалось, что они, сделав все приготовления для длительной стоянки, находили себя вынужденными, спустя всего несколько часов, выдергивать колья и возобновлять свой поход, повинувшись движению облака.

Такой была школа наших скитаний по пустыне, в которой мы должны были научиться раз и навсегда следовать Б-жественному руководству с преданностью и доверием вне зависимости от того, сколь непонятным оно может нам казаться; велит ли Он нам покинуть место именно тогда, когда привыкли к нему, или оставаться в положении, которое мы находим крайне неудачным. В тот период нам нужно было научиться с неизменной радостью и весельем исполнять то, что требует Б-г; быть постоянно счастливыми под пастырским посохом Его наставничества; находить удовлетворение в своем испытанном преданном повиновении; быть готовыми подчинить свои жизненные планы Б-гу и следовать в указанном Им направлении, даже если оно ведет к неизвестным нам целям, по пути, которого мы не понимаем; оставаться на месте терпеливо и

стойко или двигаться с неизменным мужеством.

Однако при более внимательном изучении стихов 17-22, описывающих те упражнения, коими Б-г собирался научить народ, которым Он хочет вечно руководить, кажется, что главная функция этих упражнений состояла не столько в том, чтобы подвергнуть народ испытаниям длительного странствования, сколько в том, чтобы научить его терпению и стойкости в длительные периоды отдыха. Нам не сообщают в подробностях о скитаниях и их продолжительности, но нам постоянно рассказывается, и очень конкретно, о стойкости, проявленной сынами Израиля во время продолжительных стоянок. В стихе 17 мы читаем: «И только когда... сыны Израиля отправлялись в путь»; они тронулись в путь лишь после того — и не прежде, — как поднялось облако. А в стихе 18, после того как нам уже сообщили, что «по слову Б-га отправлялись сыны Израиля в путь и по слову Б-га располагались станом», текст повторяет: «все дни пока облако покоилось... они стояли станом». И, наконец, в стихе 19 тот факт, что Израиль не отправлялся в путь, даже когда облако оставалось неподвижным много дней, описывается как особое повиновение приказам Всевышнего, особое доказательство покорности Израиля Ему.

Таким образом, совершенно ясно, что особый акцент делается на стойкости и терпении Израиля. Этот акцент становится еще понятнее, если принять во внимание негостеприимность пустыни и в особенности полное осознание людьми того факта, что пустыней их скитания не закончатся. Они знали, что пункт их назначения находится не в пустыне, а в каком-то другом месте. Поэтому каждая сделанная ими в пустыне остановка, особенно та, что предшествовала роковому указанию, постановившему для них сорокалетнее странствие, служи-

ла лишь для того, чтобы не подпускать их к тому месту, которое, как им было известно, является их конечной целью. В этом заключается тренировка добродетели тихого, спокойного смирения и доверчивого терпения, которые, более всех иных качеств,

необходимы руководимому Б-гом народу в его будущих галутных скитаниях по тому, что пророк называет «пустыней народов», скитаниях сквозь столетия, о цели которых столь многозначительно сказал пророк: «Хотя оно медлит, жди его» (Хавакук 2:3).

СИМПТОМЫ И СИНДРОМЫ

НАХУМ ПУРЕР

Б-г учит первосвященника Аарона правильно зажигать Менору в Храме. Моше освящает колено Леви для храмовой службы. Левиты заменяют первенцев от всех колен, «дисквалифицированных» за поклонение золотому тельцу. Они проходят обучение с 25 до 30 лет, затем служат в Храме 20 лет, а по достижении «пенсионного» возраста их переводят на более легкую работу.

Ровно через год после Исхода из Египта Б-г повелевает евреям приносить пасхальную жертву. Тем, кто не смог сделать это вовремя по уважительной причине, разрешено принести ровно через месяц псахшени, вторую пасхальную жертву.

В день освящения передвижного Храма, Мишкана, его покрыло облако Б-жественной Славы; ночью оно превращается в «огненное явление». По этому облаку евреи узнавали, когда следует отправляться в путь, а когда остановиться на привал. Б-г повелевает Моше изготовить две серебряные трубы для сборов и оповещений.

Указан порядок следования колен в походе. Моше приглашает своего тестя Итро присоединиться к евреям, но тот предпочитает вернуться в Мидьян.

Эрев рав, сборище иноплеменников, примкнувших к евреям в момент Исхода, подбивает их к бунту. Народ жалуется на однообразное питание, состоящее из одного мана, и ностальгически вспоминает египетскую еду. Моше жалуется Б-гу, что не может больше управлять строптивыми евреями, и просит облегчить его бремя. Б-г велит ему отобрать 70 старейшин для участия в руководстве и наделяет их пророче-

ским даром. Двое из этой группы пророчат в стане, что не Моше, а его ученик Йеошуа бин Нун приведет народ в Эрец Исраэль. Йеошуа требует наказать «клеветников», но Моше доволен, что теперь у евреев есть и другие пророки кроме него. Б-г посылает огромное количество перепелов тем, кто жаловался на отсутствие мяса в пустыне, а затем поражает их мором.

Мирьям, сестра Моше, наказана царат за несправедливые обвинения в его адрес и высылается из стана. Народ ждет семь дней, пока не закончится ее карантин.

Симптомы и синдромы

В поликлинике не протолкнуться. У двери врачебного кабинета сгрудились люди. Они чихают и кашляют: эпидемия гриппа в самом разгаре. Чуть поодаль стоит бледный подросток. Он ничем не отличается от других пациентов, только кашляет чуть реже.

Дверь кабинета открывается. Из него не спеша выходит старик, шурша на ходу рецептами. Врач лет пятидесяти обводит собравшихся усталым, почти затравленным взглядом: «Следующий!» Грузная дама встает со стула и, оттесняя плечом нетерпеливых, пробирается к кабинету. И тут врач замечает одинокого мальчика, пристально смотрит на него и вдруг кричит ему: «Ты! Войди ко мне немедленно!»

Больной и врач остаются наедине в кабинетной тиши и прохладе. Из-за двери слышится неровное бормотание десятков голосов и возмущенные реплики дамы по поводу нахальных молодых людей, везде прущих без очереди.

Осмотрев больного и выслушав его стетоскопом, врач выписывает ему направление в больницу с пометкой "срочно". "Не волнуйся, – говорит он, – ты поправишься. Мы вовремя обнаружили очаг".

Мальчику повезло. Он попал к хорошему врачу, способному даже в суете, несмотря на профессиональные перегрузки, читать симптомы болезней по лицу, как раскрытую книгу.

Когда евреям надоел ман (вкуснейший и питательнейший продукт, но каждый день – в завтрак, обед и ужин, и так сорок лет; да кто это выдержит?!), им страсть как захотелось мяса, и они возопили к Моше: долой деликатесы, не хотим экологически чистую еду! "Кто накормит нас мясом?" Даешь "рыбу, которую ели в Египте даром, огурцы и дыни, и зелень, и лук, и чеснок". Чтоб не таяло во рту, как масло. А чтобы хорошо поработать челюстями, и чтоб между зубами застревало; с отрыжкой и запахом изо рта. Как у нормальных людей.

Моше обратился к Б-гу: "Откуда у меня мясо, чтобы дать всему этому народу?"

Тогда Всевышний велел Моше собрать "семьдесят человек из старейшин Израиля", привести их к Шатру Откровения, "и пусть станут они там с тобою".

На первый взгляд, странное решение. Ведь Б-г намеревался дать евреям мясо, которое они требовали. Не лучше ли было собрать семьдесят резников, а не семьдесят мудрецов?

На самом деле, тяга к мясу, как и к другим материальным благам, это всего лишь физическое проявление духовного дефицита. Тоска по мясным блюдам была не болезнью, а симптомом. Евреи думали, что им не хватает в пустыне мяса, а на самом деле голодали не их желудки, а души. Современные психологи знают, что больше всего сладостями злоупотребляют люди, которым не хватает в жизни любви и тепла. Вкусной едой они бессознательно пытаются компенсировать душевную дисгармонию.

Еврейские мудрецы учат, что потребности человека беспредельны. Тот, кто любит деньги, будет всегда страдать от их

нехватки, даже если станет миллионером. Они говорят также, что еврея, любящего Тору, готового изучать ее днем и ночью, будет постоянно мучить жажда новых знаний. Больше всего на свете евреи любят Тору, учение; деньги – на втором месте. Страсть к деньгам – это всего лишь физическое проявление духовного вакуума и подспудной тяги к Торе, к постижению высших истин Творения. Хороший врач не только различает симптомы, но и видит, какая болезнь скрывается за ними.

Здесь был Вася

Настоящим бичом современных городов стали надписи на стенах зданий и заборах. Их наносят, как правило, не кистью, а распылителями краски, иногда по трафарету. Эти надписи, на современном жаргоне граффити, носят часто политический характер, но бывают и абсолютно бессмысленными. Прадедушкой граффити было пронзенное стрелой сердце, вырезанное перочинным ножом на коре дуба, с лаконичным сообщением: "Петя любит Машу".

Или взять к примеру вездесущего Васю, объездившего весь мир. За ним не смогли бы угнаться даже знаменитые путешественники Марко Поло и Афанасий Никитин. И куда бы его ни заносила судьба, в каменные джунгли Нью-Йорка или в афинский Акрополь, в туалет Казанского вокзала в Москве или в перуанские Анды, везде он оставляет свой классический автограф: "Здесь был Вася".

Что заставляет людей вырезать свое имя на камне, дереве, назойливо делиться мыслями с помощью краскораспылителя? Ощущение быстротечности жизни и собственной бренности. Человек знает, что он временный жилец на земле, и инстинктивно пытается продлить свои годы – с помощью авторской надписи на седых камнях Акрополя. "Даже когда меня не будет здесь, – думает он, – эта надпись останется, и я буду жить в ней".

Граффити – это крик отчаяния перед лицом собственной недолговечности, это подспудная тяга к бессмертию.

Указания по зажиганию Меноры, храмового светильника, с которых начинается этот раздел, завершаются словами: "И сделал так Аарон" (8:3). Раши поясняет: "Это сказано, чтобы воздать хвалу Аарону: он сделал все точно так, как повелел Б-г". Другими словами, первосвященник скрупулезно следовал указаниям Творца, не внося никаких личных изменений или добавлений. Но что тут особенного? За что Тора хвалит Аарона? Ведь и так ясно, что творческий подход к исполнению Б-жественных повелений неуместен и даже опасен. Достаточно вспомнить трагическую судьбу сыновей Аарона Надава и Авиу, погибших за попытку воскурить в Мишкане "чуждый огонь". В данном случае инициатива действительно наказуема.

Нет, дело в другом. Сообщая, что Аарон "сделал так", Тора имеет в виду, что он ни на йоту не отклонился от указаний Творца при зажигании Меноры. Он устоял перед естественным соблазном внести в них свою изюминку, свой личный стиль и тем самым увековечить себя. Аарон заслужил похвалы за то, что он не пытался и не хотел отступить от воли Б-га ни на шаг.

Б-жественная воля, заповеди Торы безупречны. Когда человек с его извечной тягой к реформаторству и самовозвеличению пытается их "подправить", "усовершенствовать", вести новые мицвот или отменить "устаревшие", он, сам того не осознавая, пачкает великолепное здание глупой надписью.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

20 ИЯРА — ЗНАМЕНА ИЗРАИЛЯ

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

«И выступило знамя стана сынов Йеуды...» (10:14)

Двадцатое Ияра

После того, как еврейский народ подошел в Рош Ходеш Сивана первого года после Исхода из Египта к горе Хорев (Синай), он не сразу ушел оттуда, а оставался там двенадцать месяцев без десяти дней. Именно во время этой стоянки евреи получили Тору, согрешили, создав золотого тельца, и искупили этот грех. Здесь же, у горы Синай, они построили Мишкан и впервые собрали и установили его 1-го Нисана следующего года, здесь спустилось на него облако Шхины, казавшееся огнем в ночи (вдобавок к Облакам Славы, окружавшим лагерь еврейского народа еще до того, как был построен Мишкан). Здесь же 14-го Нисана евреи принесли пасхальную жертву, получили за-

поведь о «Втором Песахе», а в Рош Ходеш Ияра по приказанию Всевышнего приступили к проведению переписи по родам и семействам, о которой мы говорили выше. Здесь был пересчитаны все военнообязанные евреи-мужчины с точно установленной родословной в возрасте от двадцати до шестидесяти лет, а также все мужчины-первенцы и мужчины-левиты в возрасте от одного месяца.

После того, как еврейский народ был поделен на установленные колена, роды и семейства, он был разделен на четыре дегеля (буквально: «флага») по три колена в каждом. Эти четыре дегеля окружали Мишкан с четырех сторон, а лагерь левитов (не входивших ни в один дегель) находился в середине. Отныне именно в таком порядке еврейский народ разбивал лагерь и в таком

же порядке двигался в своих странствиях по пустыне.

Именно 20-го Ияра второго года после Исхода из Египта еврейский народ впервые — по указанию Всевышнего — совершил переход в порядке дегелей и колен, выполняя и все остальные заповеди, установленные Всевышним на период странствий, как сказано в Торе: «И было, во второй год, во второй месяц, в двадцатый день месяца поднялось облако от Мишкана откровения. И поднялись сыны Израиля в походы свои из пустыни Синайской. И остановилось облако в пустыне Паран» (Бемидбар, 10,1).

Как странствовали евреи

В Торе сказано: «Поднялось облако». Это и был знак сниматься с места. Ибо когда облако Шхины, окутывавшее Мишкан, поднималось и принимало другую форму — форму узкого цилиндра, евреи знали, что пришло время отправляться в путь. Они разбирали шатры, упаковывали свое имущество и грузили его на повозки или на спины вьючных животных — если они у них были. Те, у кого их не было, несли свои пожитки сами. В это время когены трубили в (две) свои серебряные трубы. Порядок трубления был следующий: Ткия, Труа, Ткия. Облако не трогалось с места до тех пор, пока Моше не произносил следующие слова: «Встань, Г-споди, и рассеются враги Твои, и побегут ненавистники Твои от Лица Твоего» (Бемидбар, 10,35). После этого первым отправлялся в путь дегель Йегуды, в который входили колена Йегуды, Иссахара и Зевулуна.

После того, как отправлялся в путь дегель Йегуды, Агарон и его сыновья снимали занавесь Мишкана и покрывали ею арон, содержащий скрижали, на которых были записаны 10 заповедей. Арон и священная утварь (которые должны были нести левиты, входившие в род Кегата) — стол, золотой жертвенник, медный жертвенник и сопутствующая им утварь — все эти предметы уже были упакованы и прикреплены к шестам (при помощи которых их переносили).

Затем снова трубили в трубы в том же порядке — Ткия, Труа, Ткия, — и отправлялся в путь дегель Реувена, в который входили колена Реувена, Шимона и Гада. Левиты из родов Гершона и Мерари разбирали Мишкан, грузили составляющие его части на повозки и отправлялись в путь прежде, чем снимался с места дегель Реувена — вместе с дегелем Йегуды. После ухода дегеля Реувена снова трубили в трубы, и в путь отправлялся дегель Эф-раима, в который входили колена Эфраима, Менаше и Биньямина. Тогда же снимались с места и левиты из рода Кегата, которые несли священную утварь, а вслед за ними — и дегель Дана, в который входили колена Дана, Ашера и Нафтали.

В том же порядке евреи и разбивали лагерь.

Как только они прибывали на указанное Всевышним место, облако Шхины поднималось, растягивалось и накрывало дегель Йегуды.

Однако оно не принимало свои обычные размер и форму до тех пор, пока Моше не произносил следующие слова: «Обернись, Г-споди, к десяткам тысяч семей Израиля» (Бемидбар, 10,35). Тогда останавливался весь дегель Йегуды, а облако располагалось к западу от него. Левиты из родов Гершона и Мерари сразу же принимались за сборку Мишкана и стен окружающего его двора под покровом облака Шхины. В то время, как они были заняты этой работой, подходил дегель Реувена и разбивал свой лагерь к югу от Мишкана. За этим дегелем шли левиты из рода Кегата вместе с ароном и священной утварью, которые немедленно размещались в уже воздвигнутом Мишкане.

Затем подходили дегель Эфраима, располагавшийся к западу от Мишкана, и дегель Дана, располагавшийся к северу от него. Затем прибывали Агарон и его сыновья, приводили в порядок всю утварь Мишкана и расставляли ее на своих местах. После этого лагерь Израиля оказывался полностью воздвигнутым.

«Дегели» Израиля

Наши мудрецы (в Бемидбар раба) учили: Дегели Израиля были настолько священные и великолепны, что все народы мира смотрели на них с восхищением и спрашивали: «Что это, выглядывает как заря, прекрасное как луна, ясное как солнце, грозное, как войско со знаменами (нидгалот)!» (Шир га-ширим, 6,10) И отвечали сами себе: «Воротись, воротись, Шуламит, воротись, воротись, и мы наглядимся на себя» {Шир га-ширим, 7,1). Это значит: «Приблизься к нам, Израиль, соединишь с нами, и мы сделаем тебя господином над нами». Но Израиль отвечал: «Что вам глядеть на Шуламит, словно на пляску в два ряда?» (Шир га-ширим, 7,1) То есть: «Какой смысл в величии, которое вы предлагаете нам? Разве это не “пляска в два ряда”? Разве можете вы дать нам то величие, которым оделил нас Всевышний в пустыне — дегель Йегуды, дегель Реувена и т.д.? Разве можете вы дать нам все это?»

Слова «Что вам глядеть на Шуламит?» означают: «Что в величии, которые вы нам предлагаете? Разве оно не “пляска в два ряда”? Разве можете вы дать нам величие, которое дал нам Всевышний в пустыне? Хотя мы и были грешниками, Он простил нас и сказал: “И да будет ваш стан святым”» (Дварим, 23,15).

Даже Билам, увидев Израиль, возненавидел его и понял, что не может причинить ему вреда, как сказано в Торе: «И поднял Билам глаза свои, и увидел Израиль, расположившийся по коленам своим» (Бемидбар, 24,2) — то есть разделенным на дегели. И тогда он сказал: «Кто сможет причинить вред этим людям, каждый из которых знает всех своих предков и все свое семейство!» Ведь в Торе так и сказано: «Расположившийся по коленам своим». Отсюда мы учим, что расположение по дегелям послужило великой славе Израиля и защитило его.

Глава каждого колена имел свой опознавательный знак: собственное знамя, цвет которого совпадал с цветом соответствующего этому колону драгоценного камня,

вставленного в нагрудник Агарона. Именно отсюда и позаимствовали различные царства обычай обзаводиться знаменем собственной расцветки.

Колону Реувена соответствовал рубин, камень красного цвета. Красным было и его знамя, на котором были изображены корни мандрагоры.

Колону Шимона соответствовал топаз, камень зеленого цвета. На зеленом знамени Шимона был изображен город Шхем.

Колону Леви соответствовал изумруд. Знамя Леви было трехцветным — на треть белым, на треть черным и на треть красным. На нем были изображены урим и тумим (нагрудник первосвященника с вставленными в него драгоценными камнями, позволявшими узнать волю Всевышнего).

Колону Йегуды соответствовал карбункул. Его знамя было небесного цвета, и на нем был изображен лев.

Колону Иссахара соответствовал сапфир. Его знамя было темносиним. На нем были изображены солнце и луна в память о словах Писания: «И из сыновей Иссахара, умеющих понимать времена» (Диврей га-ямим I, 12,32).

Колону Зевулуна соответствовал алмаз. Его знамя было белого цвета, и на нем был изображен корабль.

Колону Дана соответствовал опал. Цвет его знамени походил на цвет сапфира, и на нем была изображена змея.

Колону Гада соответствовал агат. Цвет его знамени был смесью белого и черного цветов. На нем был изображен лагерь Израиля.

Колону Нафтали соответствовал аметист. Цвет его походил на цвет прозрачного красного неяркого вина. На нем была изображена лань.

Колону Ашера соответствовал хризолит. Цвет его знамени напоминал цвет драгоценного камня, которым любят украшать себя женщины. На нем было изображено оливковое дерево.

Колону Йосефа соответствовал оникс. Цвет его знамени был абсолютно черным. Этот цвет принадлежал сразу двум коле-

нам потомков сыновей Йосефа — Эфраима и Менаше, родившихся в Египте. На знамени Эфраима был изображен бык, на знамени Менаше — антилопа.

Колену Биньямина соответствовала яшма. Цвет его знамени был смесью двенадцати цветов. На нем был изображен волк.

Каждый со своим родом

В Торе сказано: «Каждый при знамени своем со значками отчего дома их...» (Бемидбар, 2,2) Но ведь достаточно было сказать просто: «Каждый при знамени своем со значками — да стоят сыны Израиля». Для чего добавила Тора эти слова: «Значками отчего дома». Дело в том, что когда Всевышний приказал Моше:

«Раздели Израиль на дегели, как они просят», Моше опечалился. Он сказал: «Теперь между коленами Израиля вспыхнут бесконечные споры. Если я скажу колену Йегуды, что оно должно разбить лагерь на востоке, оно ответит: “Это невозможно — мы готовы остановиться только на юге”. Точно так же заспорят колена Реувена, Эфраима и все остальные. Что я буду делать?»

Но Всевышний ответил: «Моше, не волнуйся! Евреи вовсе не нуждаются в тебе для того, чтобы найти свое место в лагере. Они и сами превосходно его знают. В руках каждого из них находится традиция, восходящая к праотцу Якову. Эта традиция точно указывает его место в дегеле. Даже Я не могу сообщить им ничего нового об их происхождении — они знают всю свою родословную вплоть до Якова. Они окружают Мишкан в точно установленном

порядке так же легко, как окружили когда-то ложе Якова, на котором они несли его тело».

Рав Хама сын рабби Ханины говорил: «Когда для нашего праотца Якова настало время покинуть этот мир, он позвал своих сыновей, благословил их и заповедал им идти дорогой, указанной Всевышним. В это час все они признали власть Небес. В самом конце своего поучения Яков сказал сыновьям: “Когда вы будете нести меня — не сите осторожно и бережно, позаботьтесь, чтобы ни один чужой человек не дотронулся до моего ложа, ни один египтянин и даже ни один из ваших сыновей, поскольку они родились у вас от кнаанеянок...” А затем он уточнил: “Сыновья мои: Йегуда, Иссахар и Зевулун понесут мое ложе, стоя у восточной его стороны, Реувен, Шимон и Гад — с южной, Эфраим, Менаше и Биньямин — с западной, Дан, Ашер и Нафтали — с северной. Йосеф не должен нести мое ложе, ибо он — властитель, и все вы должны относиться к нему с почтением. Леви также не должен его нести, так как ему (его потомкам) предстоит нести священный арон со скрижалями — ведь тот, кто несет ношу, данную ему Всевышним, не должен нести мертвое тело. Если вы поступите так, как я сказал, и понесете ложе с моим телом в указанном порядке, Всевышний установит разделение вашего лагеря на дегели.” После того, как Яков скончался, его сыновья положили его тело на ложе и несли его в точности так, как он им приказал, как сказано в Торе: “И сделали сыновья с ним (Яковым), как он заповедал им” (Берешит, 50,12)».

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

БЕРЕГИ СВОЮ РЕЧЬ. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ — ВО ВЛАСТИ ЯЗЫКА

РАВ ЗЕЛИГ ПЛИСКИН

Сильнее меча

«Жизнь и смерть — во власти языка» (Мишлей 18:21). Язык человека — более сильное оружие, чем меч. Меч может убить лишь того, кто рядом; язык смертоносен даже на дальнем расстоянии. (Трактат Арахин 15)

Лашон-ара убивает

Трех человек убивает лашон-ара: того, кто говорит, того, кто слушает, и того, о ком говорят. (Там же)

Каждое слово записывается

Каждое слово, произнесенное человеком, записывается. В день Суда его ему напомнят. (См. Авот 2:1)

Потерять свои заслуги

В день суда многие убедятся, что в Книгу вписаны достоинства, которыми они не обладали. Они скажут: «Мы не совершали этих добрых дел». Им ответят: «Это добрые дела тех людей, которые злословили о вас.» (От них взяли, вам дали, потому что их язык был направлен против вас.) А тем, кто лишился своих добрых дел, скажут: «Вы лишились своих заслуг, так как оговаривали других». Многие обнаружат в Книге, что за ними записаны обиды, которых они никому не причиняли, на что им скажут: «Это дурные дела тех, кого вы оговорили». (Ховот Алевавот)

Придете ли вы с пустыми руками?

«Бывает богатый, у которого ничего нет» (Мишлей 13:7). Даже самый удачливый в делах человек может оказаться без гроша в кармане, если его расходы превышают доходы. То же самое применимо и к соблюдению заповедей. Человек может сделать много добрых дел, тщательно изу-

чать Тору, но, если он постоянно злословит, в день Суда он придет к Небесному престолу с пустыми руками.

Почему был разрушен Храм

Второй Храм был разрушен из-за греха злословия и неоправданной ненависти. (Трактаты Йома 9 и Гитин 57; Раши там же)

Бедность

Когда у нас был Храм, тот, кто произносил лашон-ара, заболел особой болезнью кожи. По закону, он был обязан прийти к коэну, который его осматривал и пояснял, за какой грех пришло такое наказание. Так люди лечились от злословия. Сегодня нет у нас Храма, поэтому злословие наказывается другим способом — бедностью. Ведь тот, кто стеснен в средствах, не заносится перед другими, а гордыня и самомнение — наиболее частые причины для злословия. (Трактат Недарим 64, Тикуней-Азоар)

Осквернение Торы

Произносящий лашон-ара теряет даже ту Тору, что в его руках (которую он выучил). Святые слова теряют свою святость, если тем же ртом он произносит злословие. (Зоар, глава Пкудэй)

Молитвы не принимаются на Небесах

Всевышний не принимает молитвы того, кто произносит лашон-ара. (Зоар, глава Мецора)

Быть брошенным на съеденье псам заслуживает тот, кто злословит или слушает лашон-ара. (Трактат Псахим 118)

Как только человек произносит лашон-ара, на Небесах вспоминают о его грехах. (Рав Хаим Виталь в книге Шаар-Акдуша)

Сказал рабби Шимон бен Пази: «Если приходит засуха, то только из-за лашон-ара». (Трактат Таанит 7)

Всевышний слышит

«Каждый, кто произносит лашон-ара, приравнивается к безбожнику» (трактат Эрхин 15). Мудрецы пояснили: тот, кто злословит, думает, что его жертва не слышит. Но он забывает, что Всевышний внимает каждому слову.

Хуже убийства

Злословящий не только сам совершает грех, но заставляет грешить и того, кто слушает. Говорят мудрецы: «Заставлять человека грешить — хуже убийства. Убийца прерывает жизнь человека только в этом мире; тот, кто заставляет грешить другого, отнимает у него грядущее существование». (Бемидбар Раба)

Проигранные битвы

Почему во время царствования царя Ахава евреи выигрывали сражения, несмотря на то что были идолопоклонниками? Потому что они не произносили лашон-ара.

И наоборот, в последний период царствования царя Шауля, люди не поклонялись идолам, их дети изучали Тору, но они злословили — и поэтому были побеждены. (Йерушалми Пэа)

Преимущество или недостаток?

Творец, создавая человека, наделил его превосходством над животными — способностью говорить. Тот, кто неправильно использует эту способность, опускается ниже животных: те, по крайней мере, никому не вредят своими разговорами.

За каждую секунду, в течение которой человек молчит, он получит такую высокую награду, которой не устаиваются даже ангелы. (Игерет-Агра)

Сказал Всевышний: «Если хотите избежать ада, держитесь подальше от злословия». (Мидраш Танхума, глава Мецора)

Тот, кто не злословит о других, заслужит того, что и другие не будут злословить о нем. (Аризаль)

Блажен воздерживающийся от злословия и находящий у людей только достоинства: с ним так же поступят в день его Суда.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

КАШЕРНАЯ ЕДА И ДОБРОСЕРДЕЧНЫЕ РОДСТВЕННИКИ

Уважаемый Рав, я стал соблюдать кашрут. Но теперь не знаю, как быть, как себя вести у родственников. Они добросердечны, и я всегда у них ел. Скоро я должен их навестить и предчувствую, что они меня чем-то накормят. Что делать?

Отвечает рав Ашер Кушнир

Попробуем разобрать это с помощью вымышленной сцены.

Пролог. Абраша, прикрыв кипу кепкой, постучался к тётке Бэле. «Ой, Абрамчик! — обрадовалась тётя, — заходи!». Она обцеловала дорогого племянника и

потатила его в салон к громко-работающему телевизору. Посидели, поболтали, прошлись по всем родственникам, обсудили последние новости, а тем временем с кухни вкусно запахло. «Я как раз сварила твой любимый борщик со сметанкой, как положено...». На этом этапе Абраша покраснел, и нижняя губа у него задрожала, и, заикаясь, он выдавил: «Я, я не могу есть у вас, тётя... Некашерно!». Тётя вспыхнула в шоке и чуть не задохнулась от обиды: «У тётки Бэлы некошерно-о?! У меня всё кошерно! Всё чисто помыла! А ну, давай, паршивец, ешь быстренько! Мне твоя кепка с пер-

вого взгляда не понравилась!». Абрамчик сделал ещё одну попытку отказаться. Тогда тётя поменяла тактику и мягко и доверительно прошептала: «Абраша, я никому не расскажу. Всё останется между нами. Я вот тебе свежие сосисочки сварила...».

Эпилог. Абрамчик без кепки с кислой физиономией допивает компот из червивых сухофруктов... Конец.

Как же Абраше и всем в подобной ситуации надо было себя вести?

Есть интересная еврейская притча. Жил-был волк. Однажды он захотел поужинать и забрался в загон с овцами, и так плотно перекусил там, что заснул. Утром проснулся оттого, что услышал, как вокруг него шумят деревенские дети. Волк! Волк! Стал он думать. Меня окружили, убить могут, дай-ка прикинусь мёртвым, меня выбросят, и так жить останусь. Решил и прикинулся. А дети, дети не городские, а деревенские, приблизились поближе. «Ой! Волк-то мёртвый. А ну, дай я ему хвост отрежу!» — вскричал один мальчишка и достал ножичек. И вдруг волк чувствует: А-А-А! Режут хвост, но тут же успокоительная мысль пришла: главное остаться живым! А хвост? Бывают волки и без хвостов. Только закончили с хвостом, чувствует, уши режут. А-А-А! Что ж, можно и без ушей, главное — живым остаться... Продолжение у притчи неэстетично и негуманно: у волка отрезали всё, что можно отрезать, а в конце... убили!

Мораль сей притчи такова: если бы волк не прикинулся мёртвым, а вскочил бы и прорычал: «Я волк!!!», все бы испугались и убежали. Так и цел, и жив бы остался. А кто прикидывается мёртвым...

Так и с Абрашей. Признаваться в том, что он религиозный, было ему не под силу. Вот и решил он прикинуться мёртвым. Смотрел в телевизор, как тётя, позлословил, как тётя, поржал, как тётя, и только когда дошло до еды — не-е... я не такой, вы не кашерны... Тогда родственники достали «ножичек», ты смотри на него... хвостотрежем! Давай ешь! И в конечном итоге прибили, то есть накормили...

А вот если бы Абраша сразу смело и уверенно сказал: «Тётя!! Я стал соблюдать многовековую еврейскую традицию! Я хочу быть религиозным, как наши прадедушки!». О! Вот тогда тётя Бэла поохала бы несколько минут, а потом... даже уважать бы начала.

Надо знать, что когда кто-то в чём-то не уверен, то ли в своих взглядах, то ли действиях, он пробуждает в окружающих естественное желание его окончательно добить! Но когда кто-то, то есть Абраша, уверен в своей религиозности, спокоен и решителен, то вряд ли даже в голову тёти Бэлы придёт идея его чем-то покормить.

Но если Вы не в состоянии промолчать, то ищите аргументы нелогичные, то есть выражающие не логику, а Ваши чувства. В светском мире, откуда мы с Вами пришли, есть одно правило, которому все подчиняются: в том мире каждый имеет право сходить с ума по-своему, без аргументов, без логики, без почему.

Поэтому самый убедительный для Вас аргумент крайне прост. Почему я религиозный? А мне так нравится! Я люблю быть да-тишником! И всё!

СЕЙЧАС ПРОДАЮТ ОЧКИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ «ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ». НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ЛИ ЭТО ЗАМЫСЛУ ТВОРЦА?

Шалом, уважаемый Рав. Сейчас начали продаваться очки для создания т.н. виртуальной реальности, дополненной реальности. В них показывают предметы, не существующие в реальном мире (например, *ololens* от фирмы Майкрософт, очки Google и др.). Не противоречит ли такая реальность замыслу

Творца, чтобы мы жили в реальном мире и опирались на законы реального мира? С уважением, Дима

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуй, Дима! Упомянутые Вами приспособления — это, по сути, новый тип

компьютерного экрана, который человек не ставит или держит перед собой, а носит, как очки. В результате вместо двухмерного изображения на экране он видит трехмерное изображение в пространстве перед собой.

Поэтому, хотя образ выглядит более «реальным», на самом деле создается не какая-то новая, «виртуальная» реальность, а просто более наглядное изображение того, что уже было на привычном нам всем компьютерном экране.

Инженер, проектирующий автомобиль, видит более наглядное и объемное изображение очередной модели и получает более широкие возможности работы с ней: рассматривать со всех сторон, экспериментировать, обдумывать улучшения. Врач получает более наглядный — трехмерный — рентгеновский снимок, позволяющий поставить более точный диагноз. Учитель более «предметно» демонстрирует в классе то, о чем рассказывает ученикам. Наконец, человек, который играет в компьютерные игры, видит тот мир, мир игры, не на экране, а как будто перед собой, в реальной жизни.

Очевидно, что из перечисленных здесь пользователей только последний видит «виртуальную реальность», которой нет на самом деле. Но очевидно также, что это — всего лишь «улучшенная» версия той виртуальной реальности, которую он уже видел на «обычном» компьютерном экране.

Другими словами, новые изобретения дают более широкие возможности и раздвигают горизонты в той деятельности, которой уже занимался пользователь. Как многие другие доступные человеку «инструменты» (например, деньги), технологии сами по себе обычно «нейтральны», но их можно использовать на благо или во зло. Это значит, что Б-г создал их для того, чтобы человек использовал на благо, выполняя собственное предназначение — совершенствование мира и самого себя. В то же время, человеку надо и самому избегать зла и следить, чтобы созданные Б-гом инструменты не были использованы во зло.

Если человек использует очки, о которых мы говорим, для создания еще более виртуального мира игры, игра будет еще сильнее манить и увлекать его. Такому лучше не пользоваться этими очками: они сделают его продуктивную жизнь еще короче. Как и другим людям, которые используют новые технологии для пустых или вредных занятий. Но врачам, которые с их помощью продлят жизнь человека, наоборот, Сам Б-г велел их использовать.

При этом, пользуясь подобными средствами, мы вовсе не перестаем опираться на законы реального мира. Ведь эта технология — не какое-то волшебство, а всего лишь умелое использование уже существующих законов природы. Мы видим изображение потому, что к нам поступают реальные световые волны, пусть они и исходят не от самих предметов, которые изображают. Ведь изображение на обычном экране — тоже световые волны, которые исходят не от самих предметов. Человек, с которым мы беседуем по скайпу, или человек, чей рентгеновский снимок мы видим, на самом деле не сидит «в экране» или за экраном, а находится в другом месте, а видим мы лишь создающие его изображение световые волны. А когда говорим по телефону, к нам тоже поступают звуковые волны, исходящие напрямую не от собеседника, а от устройства, которое передает волны, аналогичные оригинальным. Говорят, когда люди увидели первые кинокадры, они в ужасе бежали: им показалось, что поезд мчится «прямо на них». Так что для них и это было «виртуальной реальностью». Потом привыкли. Вот и новые изображения в этих очках, если к ним привыкнут, перестанут казаться «реальными».

Таким образом, используя современную технологию, мы на самом деле не выходим за рамки обычных законов реального мира и его природы.

Другое дело, что производители рекламируют эти приспособления как средство создания «виртуальной реальности», нового мира. Но это потому, что знают: в глубине души все люди мечтают вырвать-

ся за пределы этого мира и попасть в какой-то новый мир, где все по-другому. Потому столь популярна научная фантастика, потому столь заманчивы выдуманные волшебные миры типа «Гарри Поттера». Вот и эти очки выгодно представить как средство создания «новой» реальности, чтобы возбудить у людей желание ими пользоваться и увеличить объем продаж.

Но здесь стоит отметить следующее. Почему люди мечтают вырваться за пределы этого мира? Потому что в глубине души они чувствуют, что наш физический мир слишком ограничен и обыден, что должно быть нечто большее, выходящее за его рамки, необыкновенное, возвышенное, безграничное. «Прекрасное далёко». Это чувство тоже на самом деле заложил в человека Б-г. Потому что, с одной стороны, Он создал человека в этом физическом мире. Но, с другой стороны, Он действительно создал иной мир, духовный, совершенный и бесконечный. Там человек вырвется из своих нынешних физических оков и обретет истинное, безмерное блаженство, которое не дадут никакие «реальные» блага этого мира. О том мире человек на самом деле и мечтает, и заложенное в нем Б-гом ощущение реальности и желанности такого мира помогает ему туда стремиться. Но при этом следует знать, что попадет человек в тот волшебный мир лишь после того, как проживет отмеренную ему жизнь в этом, реальном, мире и выполнит в нем свою роль. Поэтому не стоит прельщаться новыми изобретениями как средством создания «виртуальной реальности» — это все

равно мираж, который растает, когда к ним привыкнем. Но стоит использовать их для улучшения реального мира, в котором мы живем и в котором наша цель — трудиться и делать добро. Тогда действительно в конечном итоге попадем в чудесный и безграничный мир.

Что интересно: если обратить внимание на содержание научно-фантастических произведений, нетрудно заметить — во всех выдуманных мирах данные героям сказочные возможности сами по себе не делают своих обладателей счастливыми. Да и эти чудесные силы так или иначе ограничены и подвержены каким-то законам. Жизнь по-прежнему полна проблем и печалей, а «волшебство» — всего лишь очередной эквивалент технологий, которые можно использовать как средство для достижения цели. Сама же цель и смысл жизни героев неизменно сводится к борьбе против зла и самосовершенствованию. Таким образом, те фантастические и «волшебные» миры на самом деле тоже «реальные».

В глубине души люди понимают, что никакая технология и волшебство не отменяют того факта, что жизнь — это не обязательно легкая и приятная, но необходимая борьба со злом и собственными недостатками, стремление к добру и выполнению своей миссии. А все мечты об иной реальности и вечном блаженстве — это стимул для стремления к будущему миру. Которого мы достигнем, прожив достойно свою жизнь в этом чудесном, но реальном и идеальном мире.

НУЖНО ЛИ ПРОИЗНОСИТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ЖЕВАТЕЛЬНУЮ РЕЗИНКУ?

У нас возник следующий вопрос: нужно ли произносить благословение на жвачку?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо, что обратились к нам. Прежде чем начать жевать резинку, нужно произнести благословение. Отметим: многие в религиозном обществе считают, что

такое жевание не соответствует правилам хорошего тона.

Давайте коротко разберем Ваш вопрос. Для этого нужно сначала ответить еще на один: нужно ли произносить благословение перед тем, как попробовать какое-либо блюдо? Например, чтобы понять, гото-

во ли оно, хватает ли соли и т. д. Шулхан Арух (210:2) приводит два мнения по этому вопросу.

Согласно первому мнению, все время, пока человек собирается только попробовать пищу (даже если он ее глотает), а не есть, он не должен произносить благословение на еду. (Речь о тех случаях, когда пробуют жидкость объемом меньше 86 мл. приблизительно или твердую пищу объемом меньше 30 см. куб.).

Согласно второму мнению, если человек проглатывает пищу, он обязан произнести перед этим благословение, даже если он ее только пробует. Но если он пробует и выплевывает, благословение произносить не нужно.

В конечном счете закон устанавливается так. Существует правило: если по вопросу о благословениях у галахистов есть сомнение и разногласия, принимают «облегчающее» мнение. Поэтому, если человек собирается только попробовать еду (даже если он ее глотает) и не собирается есть, он не должен говорить благословение.

Но, чтобы быть совершенно уверенным, изначально лучше поступить следующим образом: когда человек собирается попробовать и проглотить пищу, пусть решит для себя, что намерен получить от нее удовольствие, и рассматривает ее как еду.

В этом случае он должен произнести благословение по всем мнениям (Мишна Брура 210:19). Из сказанного понятно: ког-

да человек собирается что-то съесть и получить от этого удовольствие, то по всем мнениям он должен произнести благословение, даже если количество пищи очень небольшое. Это верно, даже если он только «выжимает» вкус, но не ест саму пищу, как бывает, например, когда сосут палочки сахарного тростника (Шулхан Арух 210:15; Хаей Адам 49:4).

Теперь можно ответить и на Ваш вопрос о жевательной резинке: хотя саму эластичную основу выбрасывают после использования, она содержит вкусовые и ароматические добавки, которые человек ощущает и глотает, получая при этом удовольствие. Поэтому ПЕРЕД употреблением жевательной резинки следует произнести благословение «Ше-а-коль» — «Благословен Ты, Господь, Б-г наш, Царь вселенной, по Чьему слову возникло всё» (респонс Беэр Моше 2:12, Киньян Тора 5:17). Но, поскольку объем этих добавок очень мал, нет обязанности произносить благословение ПОСЛЕ еды.

Хотя человек проглатывает лишь небольшое количество этих добавок, жевательная резинка, безусловно, должна быть кошерной — на ней должен быть эшпер. Т. е. она должна пройти проверку, после которой производитель получает на нее сертификат кошерности от компетентной организации, занимающейся кашрутом.

В заключение снова вспомним, что многие в религиозном обществе не считают жевание резинки «хорошим тоном».

МНЕ ПОДАРИЛИ УНИКАЛЬНЫЙ ШАХМАТНЫЙ НАБОР, НО НА КОРОНЕ У КОРОЛЯ КРАСУЕТСЯ КРЕСТ...

Уважаемые раввины, я очень люблю шахматы. Недавно у меня был юбилей, исполнилось 50 лет. Сотрудники на работе сделали подарок — очень красивый набор шахмат резной работы. Я был очень рад такому уникальному подарку, единственное, что огорчает, — что на короне у шахматного короля красуется крест. Как вы считаете, можно пользоваться шахматами в таком виде или надо что-то сделать с крестом? Ефим, Москва.

Отвечает рав Яков Шуб

Уважаемый Ефим. На самом деле в повседневной жизни подобные моменты могут подстергать еврея на каждом шагу. Кресты могут встречаться на одежде, на эмблемах различных фирм, на государственных флагах, на деньгах и т.п. А как же с тем, чтобы изобразить математический знак «плюс»? Поэтому давайте попробуем разобрать данный вопрос подробнее.

Источник запрета

Сказано в Торе (Ваикра 19:14): не обращайтесь к идолам. Что включает в себя данный запрет? Рамбам (Ильхот Авода Зара 2:2, Сефер а-Мицвот10), основываясь на галахическом мидраше Сифра, говорит: запрет распространяется на изучение книг и исследование путей того или иного языческого культа (авода зара), а также на рассмотрение предметов такого культа.

Рассматривать или видеть?

При этом Маген Авраам объясняет, что запрет нарушается, когда человек рассматривает предметы культа или специально смотрит на них, но нет запрета просто видеть их.

На какие предметы распространяется запрет?

Чтобы ответить на этот вопрос, давайте обратимся к Талмуду (Шабат 149а). Мы находим там: запрещено рассматривать предметы идолопоклонства, поскольку сказано (Ваикра 19:4): «... не обращай к идолам...» и подразумевается — не обращай свой взор к ним.

С другой стороны, Талмуд (Авода Зара 50а) называет мудреца раби Менахема бен-Симаи «святым», поскольку он никогда не смотрел на изображения идолов, которые были выгравированы на монетах, ходивших в то время, и на другие предметы, связанные с идолопоклонством. Здесь имеется в виду, что только этот мудрец, в силу своей особой «святости», не смотрел на эти изображения, в то время как обычному человеку это не запрещено.

На первый взгляд кажется, что эти два утверждения Талмуда противоречат друг другу. В трактате Шабат сказано, что рассматривать предметы, связанные с идолопоклонством, запрещено всем людям, а из сказанного в трактате Авода Зара следует, что это запрещают себе лишь «святые», а для обычных людей запрета нет.

Как разрешается это противоречие? У ранних комментаторов (ришоним) существует два основных подхода:

1. Запрещено смотреть только на те изображения, которые изготовлены и предназначены для непосредственного поклонения, т.е. фактически предметы культа. Об этом говорится в трактате Шабат. Если же изображение не предназначено для поклонения, а сделано, например, для красоты или по другим причинам, то, строго по букве закона, нет запрета смотреть на него. Пример — изображение на монетах, о которых говорится в трактате Авода Зара (Тосафот Шабат 149а; Рош, Шабат 149а; Ритва; Меири)
2. Запрещено смотреть на все изображения, даже на те, которые не предназначены для поклонения, а служат украшением и т.п. (Тосфот Рид, Шабат 149а). А в трактате Авода Зара речь идет о предметах, в частности, монетах, к виду которых люди привыкли, не обращают на них особого внимания и не придают им значения, поэтому нет опасности, что человек, рассматривая их, потянется к идолопоклонству (Тосафот, Авода зара 50а).

Основные комментаторы Шулхан Аруха (Шах, Йорэ Дэа 141, Маген Авраам, Орах Хаим 307:23) согласны, что ведущим является первый подход. С этим согласен также и Рамо (Йорэ Дэа 141:1), который говорит, что нет запрета держать у себя изображения, которые не предназначены для непосредственного поклонения.

Получается, что строго по букве закона запрещено рассматривать и держать у себя только языческие изображения, предназначенные для непосредственного поклонения.

Практические примеры

Основываясь на этих выводах, рав Моше Файнштейн в своем респонсе (Игрот Моше, Йорэ Дэа 1:69) разрешил заядлому филателисту заниматься марками с изображением предметов культа (крестов и т.п.) и держать их у себя. Кроме того, добавляет он, поскольку марки предназначены для постоянного использования, в отличие от обычных предметов культа, которые ис-

пользуют, только когда им поклоняются, то даже по второму мнению (см. выше) с ними не будет проблем, как нет проблем с монетами. Рав Овадья Йосеф в своем респонсе приводит ряд мнений галахических авторитетов, которые разрешили еврею носить государственную награду в виде креста, которую он получил за заслуги, основываясь на том, что она не предназначена для поклонения.

Заключение

Из всего сказанного следует, что строго по букве закона не запрещено держать

дома и рассматривать шахматного короля с крестом на короне, поскольку запрет распространяется только на изображения культа, непосредственно предназначенные для поклонения.

Понятно, что зачастую из-за тяжелого исторического опыта взаимодействия евреев и христиан многие люди «устрашают» закон и стараются не держать дома изображений с крестами, поскольку чувствуют, что это является неприемлемым для еврея. Поэтому, если Вам это мешает, можно отпилить крест.

ЙОСЕФ БЫЛ ДОНОСЧИКОМ?!

В главе Вайешев сказано: «И приносил Йосеф о них (о братьях) отцу славу дурную». Получается, что Йосеф доносил на своих братьев?

Наше поколение выросло с представлениями, что доносы и наушничество аморальны.

Значит ли это, что наши представления о морали неверны, или — что я неправильно понимаю значение этих слов? Чему нас должны научить эти строки? Т.

Отвечает Яков Гельфман

Уважаемая Т., Безусловно, доносительство и сплетни — очень тяжелые грехи с точки зрения Торы.

Доносчик (мойсэр) — это самый мерзкий тип в еврейском понимании, и само это слово на идиш вызывает образ отвратительного и презренного человека.

О грехе злословия сказано в трактате Арахин (Вавилонский Талмуд 15), что он сопоставим с тремя смертными грехами: идолопоклонством, убийством и прелюбодеянием.

Великий Хафец Хаим написал целую книгу о законах чистоты речи (и название этой книги стало его «именем»). Более того, нельзя не только злословить, но и принимать на веру слова сплетника. И даже их слушать. Следовательно, вопрос не только о Йосефе, но и о праотце Якове.

В чем же тут дело? Может ли быть, что один из двенадцати родоначальников ев-

рейского народа был, не дай Б-г, сплетником? Ни в коем случае.

Как мы можем в этом убедиться? Обратимся к объяснению, которое Раши дает греху Мирьям, сестры Моше Рабейну. В конце недельной главы Беаалотха приведены слова Творца (Бемидбар 12, 8): «Как же не боялись вы говорить против раба Моего, Моше?» Раши объясняет: «Вы (Аарон и Мирьям) должны были подумать: ведь неспроста Всевышний его любит (а, значит, он не совершал греха). А вы скажете, что Я не знаю о его (Моше) поступках, то это будет грех (приписывание Всезнающему незнания) хуже первого (обвинения Моше)».

Здесь Тора сообщает нам важный принцип: не судить о вещах по первому впечатлению, а анализировать их в свете общей картины. И только тогда делать выводы.

Давайте применим этот принцип и к рассматриваемому нами случаю. Йосеф — один из двенадцати родоначальников еврейского народа, которых избрал Сам Творец мира. Он избрал их как основателей народа, с которым свяжет Свое Имя на все века. Его Имя было на груди первосвященника, когда тот заходил в Святая святых! О душевных качествах Йосефа мы можем судить по тому, как он повел себя с братьями, обрекшими его на многолетнее рабство. Он не только не отомстил им, но и приписал происшедшее полностью замыслу Творца.

Отвечает рав Моше Абрамович

Уважаемый Николай!

Ответ на Ваш вопрос требует глубочайшего исследования текста Торы, потому что в самой Торе есть намёк на три группы людей, вышедших из Египта и ведомых Моше. И надо знать, в каком месте о какой группе идёт речь.

Об этом говорит Рамбан в своём комментарии на стих из Шмот (19, 2): «... и пришли в пустыню Синайскую, и расположились станом в пустыне, и расположился там Израиль против горы» — здесь мы видим как бы «утроенное» описание прибытия к горе Синай: «и пришли», «и расположились», «и расположился». Отсюда мы выводим, пишет Рамбан, что первая группа, которую он называет асафсуф, пришла в район горы Синай, вторая группа, эрев рав, тоже остановилась в пустыне, но ближе к горе Синай, а третья группа, которая названа «Израиль», расположилась непосредственно напротив горы Синай.

Поясняет Рабби Йосеф Тирани (автор Бейт Элоким), что группа, названная асафсуф, — это те, чьи родители не хотели выходить из Египта и погибли в течение трёх дней казни «тьма». Дети остались в живых, поскольку Небеса судят человека с возраста двадцати лет, а они были младше. Понятно, что большинство из них были далеки от духовных целей выхода из Египта — получения Торы на горе Синай и служения Всевышнему. И теперь понятны сло-

ва, которые они бросали Моше: «Разве нет могил в Египте?» — «Лучше бы мы погибли с родителями в дни тьмы». Рабби Йосеф Тирани приводит ещё много их жалоб в том же роде.

Вторая группа — эрев рав («великое смешение народов») — достаточно известна. Они сделали гиюр, стали прозелитами. Но их гиюр был недостаточно «кошерным», чтобы им удостоиться получения Торы на горе Синай, — о чём свидетельствует их объединение с первой группой во время создания золотого тельца.

Третья группа, Израиль — те, кто был верен Моше, «поколение выхода из Египта». Те, кто при переходе через Тростниковое море достиг пророческого уровня — выше уровня пророка Йехезкеля, удостоились дарования Торы на горе Синай. Здесь они, как Вы справедливо замечаете, «перестроились на новые рельсы». У них была «задача-максимум» — достичь уровня веры нашего учителя Моше. Их ожидают в пустыне 10 испытаний, плюс провокации со стороны двух предыдущих групп и искушение самого Ангела Смерти во время создания золотого тельца.

Все три группы мы видим и сегодня — поскольку выход из нашего галута (изгнания) параллелен выходу из Египта. И каждому, к какой бы группе он изначально ни принадлежал, и даже тому, кто идёт под флагом Фараона догонять евреев, следует сориентироваться — потому что конец известен.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ПРЕВРАТИТЬ «ЧУЖОЙ ОГОНЬ» В ПЛАМЯ ЖЕРТВЕННИКА.

«ОЦАРОТ»

В свое время, лет пятьдесят назад, в ешиве Поневеж был ученик, который не находил удовлетворения в изучении Торы. Он нашел себя в религиозном молодежном движении, в общественной деятельности и

руководстве. Ешива требовала полной самоотдачи в учебе, но этот парень сопротивлялся и в итоге оказался за ее стенами. Он записался в другую ешиву, но и там продолжил свою деятельность и дошел до ссоры с

руководством. Его друг, волновавшийся за его будущее, посоветовался с Хазон Ишем и попросил разрешения привести этого парня. Ему разрешили, и он уговорил его пойти с ним к Хазон Ишу.

Хазон Иш обратился к нему приветливо, спросил, что теперь учат в ешиве, а тот едва смог вспомнить. Но Хазон Иш отнесся к этому снисходительно и начал с огромным упованием пересказывать ему Гмару и Тосафот. Все это вызывало радость. Внезапно он оздачил их вопросом из Тосафот.

Друг, который основательно овладел этой главой, пытался ответить, но безрезультатно. Хазон Иш улыбнулся и сказал: «Не страшно. Возвращайтесь в ешиву, подумайте, спросите учителей. На следующей неделе я жду вас с готовым ответом».

Так они расстались с пожеланием успехов. Они отправились в ешиву, но друг того парня поспешил вернуться обратно. Он во-

шел к Хазон Ишу и с удивлением спросил: «Раби, я ведь привел его из-за его деятельности в молодежной организации, из-за которой его пребывание в ешиве под угрозой. Почему же вы не упомянули об этом даже намеком?»

И тогда Хазон Иш произнес ключевую фразу: «Не возможно забрать у человека что-либо, не дав ему ничего взамен!»

Если он нашел свое место в молодежном движении, а мы его оттуда заберем, то даже если он послушается нас, все равно скатится в депрессию и уныние. Не так надо действовать. Нужно направить огонь, превратив его в «пламя жертвенника»: дать ему почувствовать вкус в изучении Торы, ощутить ее прелесть.

Это Хазон Иш сделал с помощью своего вопроса. Ожидание ответа, рассуждения, а за ними новый вопрос. Сегодня тот парень уже сам возглавляет ешиву.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ПО СЛОВУ ТОРЫ

ЗЛАТА ГРАЙБЕР

«Прошу, Всевышний, излечи ее, прошу!»
(Беаалотеха 12, 13)

Ночь. Дом, в котором живет рав Авраам Ишаяу Карелиц, погружен в сон. И вдруг — отчаянный стук в дверь.

«Пожалуйста, помогите! — взрослый мужчина плакал, как маленький ребенок. — Только Вы, великий Хазон Иш, можете помочь!»

Рав Карелиц провел ночного посетителя в комнату.

— Рассказывайте.

— Мой маленький сын тяжело болен. Он в больнице, и врачи утверждают, что, если не сделать операцию, через несколько дней его жизнь оборвется. Но сама по себе

операция тоже очень опасная, и немногие выживали после нее. Поэтому врачи сомневаются, делать ли ее вообще!

Выслушал Хазон Иш несчастного отца, закрыл глаза и погрузился в глубокие размышления.

Через четверть часа Рав встряхнулся и спросил, кто будет проводить операцию, если таковая все же будет назначена. Получив ответ — имя хирурга — выразил согласие на проведение операции.

...Хирург выслушал сообщение взволнованного отца с большим сомнением.

— Рав Карелиц никогда не промахивается мимо цели. Но в данном случае шансы на успех ничтожно малы.

Однако оперировать согласился. После операции, когда мальчика уже увезли в палату, врач сказал: если ребенок очнется в течение 24 часов — есть надежда. Но если нет — увы. 24 часа прошли, но мальчик не очнулся. Близкий к безумию отец примчал-

ся к раву Карелицу и рассказал о происходящем.

«Ждите. Ребенок очнется в течение 72 часов», — уверенно сказал Хазон Иш. Действительно, так и случилось! А еще через несколько недель мальчик окончательно выздоровел!

Домашние рава Карелица были в курсе этого дела. Как-то за ужином они поинтересовались, почему Хазон Иш принял такое решение и откуда взялись эти 72 часа?

Ответил мудрец: «Когда я услышал, что врачи сомневаются, делать ли операцию — я “просмотрел” трактат “Авода Зара”, там, где речь идет о сомнении. Когда я дошел до места, где было написано: “Если делают по слову Торы — не сомневаются”, я принял решение. А о 72 часах написано в Мишне, оттуда я это и выучил»...

В нашей Торе есть все. И тот, кто поступает по ее слову — выбрал самый верный, безопасный и надежный путь!

ЭЗРАТ НАШИМ

“СЕМЕРО ОДНОГО ЖДУТ”

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Короткий эпизод из жизни раби Моше Шмуэля Шапира. Все, кто его знал, говорили, что по нему можно было выучить правило, которое привели мудрецы: “Человек должен ухаживать за своей женой больше, чем ухаживает за своим телом”.

Его ученик вспоминает, как однажды он пришел за равом Шапира (а тот был уже в преклонном возрасте), чтобы проводить его на свадьбу одного авреха. Сидели они в комнате, уже готовые к выходу, когда из соседней комнаты появилась рабанит и попросила ее подождать. Буквально несколько минут – и она будет готова.

Рав сказал жене (и поскольку это было сказано на идиш, то получилось намного короче и глаже, чем в переводе на русский): “Рэбицен, если ты не готова – это не ожидание, ведь еще не время выходить. А время выходить настанет, когда ты будешь готова. Тогда мы и начнем ждать”.

Повторить еще раз? С удовольствием: “Дорогая жена, не беспокойся. Ты никого не утруждаешь. Когда будешь готова – мы пойдем”.

Это означает, что любой человек, даже если он сам знает, что опаздывает и надо торопиться, – все равно выйдет только тогда, когда будет готов выйти, но никак не

раньше. Почему? Потому что человек определяет время выхода, исходя из своих возможностей. При этом он может беспокоиться и торопиться – но не будет кричать на себя, обвинять в том, что копается больше допустимого, выдвигать обвинения, грозить себе разводом и произносить вслух разные унижающие эпитеты.

Так вот! Подобно тому как каждый из нас ведет себя по отношению к себе – так рав вел себя по отношению к супруге. Словесно это было выражено в фразе: мы выйдем, только когда ты будешь готова, так что не волнуйся.

И так надо себя вести не только в час срочной эвакуации – но и во всех эпизодах нашей торопливой жизни.

Ровно в той степени как не понукаем себя – так не понукаем и других. Как себя не обвиняем – так и окружающих. Что себе позволяем – то и своим близким.

У других народов "семеро одного не ждут". В нашем народе "одного ждут и семеро, и десятеро, и сотня". А что случилось?! Мирьям была вынуждена выйти на семь дней за пределы стана. Она вышла – и в это время двинулись облака, что означало новый переход по пустыне. За облаками должны были двинуться колена. Но никто из евреев даже не шелохнулся. Почему? Потому что Мирьям за станом. И облака вернулись, чтобы ждать ее с народом целую неделю.

НАШИ МУДРЕЦЫ

РАДОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ РЕДКИХ ЗАПОВЕДЕЙ

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Как-то (в не столь давние времена) к Хатам Соферу, главному раввину венгерского города Пресбурга, пришел один состоятельный человек, попавший в затруднительное положение. Он сказал, что в последнее время дела у него идут плохо, а тут еще приходится возвращать ссуду вместо человека, за которого он дал гарантию, и это приводит его к полному разорению.

— Кто-нибудь знает о твоей беде? — спросил Хатам Софер.

— Пока нет. Даже домашние не знают. Но если я не поеду на ярмарку в Лейпциг, это все заметят, — отвечал купец. — Мне останется только объявить себя банкротом.

Хатам Софер предложил купцу нужную ему сумму в долг, и тот поехал на ярмарку. На ярмарке купцу улыбнулась удача. Возвращаясь в свой город, он, не заходя даже

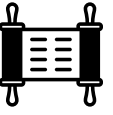
домой, первым делом пошел к раву, чтобы вернуть долг. Вместе с деньгами он подал раву подарок — редкой красоты перстень с бриллиантом. Рав пришел в прекрасное настроение и долго любовался перстнем, говоря, что никогда не видел такого красивого кольца. А потом вернул его дарителю:

— Если бы ты подарил мне его до того, как я одолжил тебе денег, я бы мог взять. А теперь — нельзя. (По еврейским законам всякий, даже самый незначительный подарок, даже услуга, при возвращении ссуды считается процентом, а взимание процентов на ссуду Торой запрещено.)

По уходе купца ученики спросили рава, почему же он так долго любовался перстнем и так радовался.

— Ну как же? — объяснил Хатам Софер. — Ситуация-то редкая. Когда же это равви-

ну дают проценты на ссуду, чтобы он мог выполнить заповедь и отказаться!

А потом Хатам Софер рассказал ученикам, что научился этому у своего учителя, реб Носона Адлера из Франкфурта, где Хатам Софер родился и учился. Как-то Хатам Софер с учителем на исходе субботы ехал в маленький городок Аденвальд, на еврейскую общину которого был сделан навет. Рав Носон Адлер был знаком с правителем того края, Дальберга, и ехал, чтобы просить его о заступничестве.

Дело было зимой. Ехали, сами понимаете, не в карете — в телеге. Снег. Сугробы. Дорогу замело. Лошади устали, и ямщик решил взять замену одной из них в деревне, через которую они проезжали. Коня не нашел — впряг в телегу быка.

Только ямщик впряг быка, как реб Носон спрыгнул с телеги, да так резко, что ботинки, которые были ему велики, свалились у него с ног. А реб Носон, человек немолодой, слабый и болезненный, даже не поглядел, и давай отплясывать на снегу в одних носках какой-то веселый танец.

— В чем дело? — растерялся Хатам Софер. — Что случилось?

— Ну как же? Разве ты не видишь, кого он впряг в телегу? (По еврейскому закону, животных разных пород нельзя запрягать в одну упряжку.)

Хатам Софер слез с телеги и спрашивает:

— Ну хорошо, понятно, почему рав спрыгнул. А с чего тут танцевать, да еще босиком?

— Где бы я еще получил возможность выполнить такую заповедь? Я же в поле не работаю. И подумать только, что меня евреи не хотели отпускать в дорогу из-за плохой погоды!

Обе эти истории рассказаны в книге «Хут а-мешулаш» («Тройная нить»), в которой внук Хатам Софера говорит о трех еврейских мудрецах, живших в Европе в конце 18 — первой половине 19 века.

А устно я как-то слышал историю о еще более близком нашем современнике, еврее — нобелевском лауреате, не помню, к сожалению, о ком конкретно шла речь. Зна-

ете, чему он больше всего обрадовался, услышав о награждении? Возможности сказать благословение на встречу с монархом (есть у нас такая заповедь, а в наше время цари редки, встречи же с ними — и того более).

Сказал рав Иехезкель Левенштейн: если человек устремлен к какой-то духовной задаче, для выполнения которой, кажется, нет никаких условий и возможностей, Б-г посылает ему такую возможность. Как послал нам Второй Песах. Все зависит от силы нашего желания.

Еврею, который хочет выполнить заповедь, даже если сам он не видит такой возможности, Б-г эту возможность посылает. Если смотреть на вещи реально — как могли евреи соблюдать субботу в Советском Союзе? Совершенно неосуществимо. А ведь те, кто этого хотел, для кого суббота была священна, соблюдали заповедь о ней и в самые суровые времена. Как? С Б-жьей помощью!

КНИЖНАЯ ПОЛКА

РАСКРЫТИЕ ТОРЫ В ДУШЕ – СПОСОБНОСТЬ К ВЫБОРУ

ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Свобода выбора и есть то, что позволяет нашей душе принять Тору с небес

В предыдущем уроке мы учили, что свобода воли человека реализуется только благодаря вере в Тору, данную с небес. Мы объяснили, что одного только преобладания разума над желаниями недостаточно для реализации свободы выбора. Выбор быть «конем» или человеком – это не полный выбор; все время, пока сами постулаты разума от выбора не зависят, человек полностью подчинен им.

Поэтому думающий человек вдруг находит себя лишенным свободы воли и понимает, что для того чтобы выбирать, он должен познать способность человека принять новое сознание, нисходящее с небес. Единственное явление, не predetermined ранее, и которое «создает» человек, это принятие нового сознания от Всевышнего.

Поколение получивших Тору обладало совершенным сознанием. Оно так и называется – «поколение сознания» (Мидраш Ваикра Раба 9:1). И к этому сознанию был обращен призыв: «Выбери жизнь!» (Дварим 30:19). Это значит: «Не довольствуйся миром, ограниченными понятиями человеческого разума, поднимись выше, прими сознание, приводящее к неограниченной вечной жизни». Тот, кто обладает сознанием, готовым к такому выбору, готов к принятию Торы!

Свобода выбора – это способность к обновлению и раскаянию

Объясним еще кое-что об истинной свободе выбора. Рамбам много говорит о выборе в ряде глав «Законов раскаяния». Начинает он так (5:1): «Каждому человеку дана

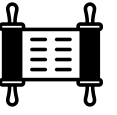
возможность решать. Если он хочет склонить себя к праведному пути и быть праведным, он может сделать это, а если хочет склонить себя к дурному пути и стать злодеем, у него есть и такая возможность. Об этом и сказано в Торе: "Вот, человек стал как один из нас, знающий добро и зло" (Берешит 3:22). Это значит, что человек стал единственным видом в мире, – и нет ему подобного в этом! – в способности своим разумом различать между добром и злом и делать то, что он сам пожелает. И никто не может воспрепятствовать ему делать добро или зло. А поскольку это так: «...дабы не протянул он руку и не взял бы также и от древа жизни, не поел и не жил вечно» (там же).

Затем, в следующих главах о свободе выбора, Рамбам подводит итог: «Поскольку, как мы объяснили, у каждого человека есть право выбора, человек должен приложить старание к тому, чтобы раскаяться, исповедаться в своем грехе устами и отрешиться от этого греха, так, чтобы умереть раскаявшимся и удостоиться вечной жизни».

Из того, что в «Законах раскаяния» Рамбам объясняет понятие свободы выбора, очевидно, что ее наличие является необходимым предварительным условием для раскаяния. Если мы говорим человеку: «Раскайся!», другими словами, это означает: «Сделай выбор!» Раскаяния можно ожидать только от того, кто способен выбирать. Если человек был «ведомым», он продолжит быть таким и дальше, как и сказали об этом мудрецы: «Грех тянет за собой грех» (Авот 4:2).

Если человек хочет измениться, перейти из одного состояния в другое, ему недоста-

точно свободы выбора между исполнением заповедей и их нарушением. Недостаточно обратиться к разуму человека со словами: «Подумай еще раз о том, что ты сделал, тогда ты, само собой, оставишь дурной путь», – ведь этот человек уже погрузился во зло. Как сказали мудрецы: «Если человек преступил однажды, а потом сделал это снова, преступление становится для него чем-то, как будто разрешенным» (Йома 86б). Способность избавиться от греха, уже укоренившегося в человеке, относится к глубинам способности человека к свободному выбору.

Отсюда мы учим, что понятие выбора не ограничивается способностью разума выбирать между добром и злом. Свобода воли находится в способности человека обновляться, менять свое состояние.

Особенность человека в том, что он сам является источником своих действий

Человек – это единственное создание в мире, которое само является источником своих действий. Все остальные создания находятся под властью целой системы причинно-следственных связей. У каждого явления есть причины, лежащие в прошлом, вынуждающие его продолжаться. Все Творение действует в силу предшествующих причин. Можно объяснить, почему произошло любое событие, именно из-за того, что все происходит по законам причинно-следственных связей, до самой первой причины – Создателя, благословен Он, который создал эту систему и задействует ее по своей воле.

Человек – единственный в целом мире, чьи действия начинаются с него самого. Нет ничего в мире, что заставило бы человека поступить так или иначе, только он сам – источник собственных действий. Именно так следует из стиха, приведенного Рамбамом: «Вот, человек стал как один из нас, знающий добро и зло». То есть он представляет собой единственный в мире вид, сам становящийся причиной тех или иных событий. Для поступков, которые он совершает,

есть только одна причина: этот человек избрал и пожелал их.

Выходит, что человек может быть источником, то есть тем, кто создает новое. «Нет ничего нового под солнцем» (Коэлет 1:9). Все, что находится в системе «под солнцем» – все это старо, уже predetermined и известно заранее. Человек – единственное создание, сознание которого находится выше солнца и не подчиняется системе причинно-следственных связей. У человека может быть «новое». Когда человек выбирает добро, а не является влекомым и не следует за своими сердцем и глазами, он создает новое – творит этот выбор.

Из-за этого от человека требуют, чтобы он обновил и себя. Он всегда может начать сначала. Для того чтобы «раскаяться» («вернуться»), мало изменить те или иные поступки, человек должен заново создать себя. Того, что было до сих пор, уже нет, теперь он выбирает другое. Без такого выбора человек помимо своей воли будет ведом своими прошлыми поступками, и различные причины будут продолжать влиять на него. Он похож на текущую воду: если изменится русло, то и вода сместится за ним. Тот, кто живет таким образом, даже хуже животного, которое в силу своей природы избегает того, что вредит ему.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

ТАЙНА СУПА

ИТА МИНКИНА

Этот рассказ скорее может служить примером необыкновенной скромности, чем примером для подражания. Почему? Судите сами.

Итак.

Что там было в этом супе? Ну, кто это сейчас может знать!.. Может, немного вареной редьки или жареной редиски?

Что-то в этом супе было такое, от чего все, кто его пробовал, зажимали нос и... рот.

Шмуэль Ковальский не мог воспользоваться столь эффективным жестом отвращения к еде. Его мама стояла рядом и с выражением крайнего беспокойства следила за его лицом.

— Тебе нравится, сынок?

Ну, что прикажете делать?

Шмуэль знал, что добывание продуктов превратилось в настоящую проблему. Еда выдавалась по карточкам, да и то нерегулярно. Арабы уничтожали еврейские склады с продовольствием, и хозяйки сбивались с ног, чтобы достать, купить, обменять то небольшое, что у них осталось для того, чтобы накормить семью. Накормить!.. Это громко сказано: накормить. Да хоть что-то поставить на стол, чтобы хоть как-то голодными не оставить...

Шмуэль понял, что сегодня его матери выпал именно такой день. Ей не удалось ничего купить. То, что можно достать стоит неизмеримо дорого. А единственного сына накормить надо!

— Но ведь, правда, Шмуэль, это не так страшно? Это можно есть? Сколько я ходила, сколько искала... — и мама стала подробно рассказывать, каких усилий стоил ей приготовленный сегодня обед. То есть, именно эта тарелка супа, ложку которого

он так неосторожно отправил в рот, и теперь вот не знает, что с этим там делать...

Прошло несколько лет. Ситуация в Израиле стабилизировалась более или менее. Скорее менее, ведь Избавление пока еще не пришло. Но по крайней мере можно уже было спрашивать у домочадцев: какой они предпочитают обед. А это, согласитесь, уже многообещающая ситуация. Ну, это — смотря кому, и, насколько хозяйке... А, впрочем, мы отвлеклись.

Так вот.

У Шмуэля Ковальского уже есть невеста. Очаровательная девушка, которая хочет построить настоящий еврейский дом. И что для этого она делает? Одно мы точно знаем: она идет к своей будущей свекрови и спрашивает, а какое блюдо ее сын предпочитает всем остальным?

Мама задумывается...

«Знаешь, — произносит она, помолчав, — он довольно таки равнодушен к еде. Нет, ты не подумай, — спешит она добавить, — он всегда благодарит, но я не припомню, чтобы он что-то такое просил специально ему приготовить...

Хотя... было однажды, что я приготовила ему суп, и... время было такое тяжелое, еды было не достать... Так вот тот суп он так хвалил, что я приготовила ему его еще раз, и еще. Вот это, пожалуй, единственное, что он особенно хвалит, когда я готовлю. Пожалуйста, я могу дать тебе рецепт».

Прошли годы, прошла свадьба, рождались дети, и каждый раз, когда жена хотела порадовать мужа вкусной едой и доставить ему особенное удовольствие, она варила ему тот самый суп, что научила ее свекровь.

Сама она не могла его даже попробовать, и шире открывала окно на кухне, чтобы запах быстрее выветрился, дети, и гово-

ритель нечего, смотреть в сторону тарелки не соглашались, а рав? Рав Ковальский ел и хвалил.

«Ну, — думала его жена, — на вкус и цвет товарищей нет. Если ему так нравится..., кто знает, может, это незабываемый вкус детства или юности?.. Люди обычно привязаны к блюдам кухни своих мам...»

Уже после того, как рав и рабанит Ковальские женили детей, после смерти рава, его рабанит получила письмо от бывшего ученика рава.

Что там было написано?

«Я, — писал ученик, — когда-то хотел разводиться с женой. Мне было очень важно, что она готовит и как! Но она не хотела или не могла научиться готовить те блюда, что я особенно люблю, и выход для меня напрашивался сам собой! И тогда я написал раву зацаль — Вашему покойному мужу — письмо, где спрашивал его совета по этому поводу. Вместо ответа, рав рассказал мне

историю с супом, который готовила ему мама, и он, чтобы не обидеть ее, старался все съесть. Одно его радовало, что женившись, он избавится, наконец-то, от этого наказания супом... И что?

Жена, накануне свадьбы выяснила рецепт ненавистного ему супа, и, услышав от матери, что этот суп он так любит, (а разговор происходил при нем) продолжила семейную традицию. Теперь уже невозможно было объяснить жене, не бросив тень на мать...

Ну, услышав эту историю, я, понятное дело от развода отказался. А жена теперь уже научилась готовить как надо. Спасибо Вашему мужу».

Она вспомнила окно, которое всегда распахивала, чтобы выветрился запах, и мутную жидкость, и непримиримое отвращение детей, и... его благодарность.

Множество вопросов вспыхнуло у нее в голове.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

«ЭРЕВ РАВ»

ЯКОВ ГЕЛЬФМАН

Выражение «эрев рав» мы находим в книге Шмот, в описании выхода евреев из Египта: «И отправились сыны Исраэля из Рамсеса в Суккот... А также эрев рав вышел с ними...» (Шмот 12; 37, 38). Дословный перевод — «большое смешение» или «сборище». Раши объясняет, что множество людей — представителей разных народов, живших в Египте, увидев чудеса, которые Всевышний совершил, чтобы вывести еврейский народ, решили присоединиться к нему и вышли вместе с ним. То есть, имело место нечто вроде массового гиюра.

Вроде бы, ничего плохого?

Но, открывая уже книгу Бемидбар, читаем: «Сброд же, который был в их среде, стал проявлять прихоти; заплакали опять и сыны Исраэля и сказали: кто накормит нас мясом?» (11, 4). То есть, тот самый эрев рав подал дурной пример евреям и из-за этого евреи совершили грех, что привело, в конечном счете (после серии грехов, потянувшихся за этим), к тому, что они остались в пустыне на сорок лет.

Это то, что написано про эрев рав открытым текстом. Но мудрецы обращают наше внимание на то, что иногда Всевышний в Торе говорит о евреях просто как о народе, а иногда обращается к Моше Рабейну со

словами «твой народ». Возникает вопрос: почему «твой» (то есть, народ Моше), а не «Мой» (избранный Всевышним)?

Объясняют мудрецы: здесь речь идет об эрев рав, о тех, кто вышел из Египта с согласия Моше, но не по указанию Творца мира.

Теперь мы можем сделать вывод, что и золотой телец был создан не без инициативы эрев рав. Ведь там сказано: «...сойди, ибо развратился народ твой...» (Шмот 32, 7).

Тут у современного читателя может возникнуть шальная мысль: «Вот и евреи сваливают все свои беды на других?!» (Помните знаменитое «Если в кране нет воды...»?)

Не дай Б-г! Тора описывает события, как они есть, и ни в коем случае не освобождает евреев от ответственности!

Задумайтесь о том, что дурные дела эрев рав прямым текстом и не упомянуты нигде, кроме Бемидбар 11, 4, да и там не сказано прямо «эрев рав», а «асафсуф» — «сброд», и значение этого слова далеко не очевидно! А о грехах евреев всегда говорится прямо и без обиняков, даже если это сам Моше Рабейну!

Но, если так, зачем нам вообще знать о делах эрев рав? Чему это должно нас научить?

Мне кажется, одна из причин такая: мы должны это знать, чтобы понимать, насколько опасно чуждое влияние, особенно — в процессе становления народа. И понимать, насколько пагубно оно может быть для нас, а тем более — для наших детей, личность которых еще не окрепла. Незаметно для себя мы можем совершать поступки или произносить слова, которые никогда бы не совершили и не произнесли сознательно и обдуманно. Они «лезут» из бессознательного — то, что мы увидели и услышали где-то, но как будто уже наше! То, что не прошло проверки разума.

Поэтому веяния в еврейском народе настолько противоречивы и до сих пор. Ведь влияние эрев рав с его непониманием глубины путей Творца укоренилось, и еврей как бы разрывается между глубоким доверием к Создателю, с одной стороны, и более узким восприятием конкретной ситуации, с другой.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ИСТИННОСТЬ ТОРЫ

РАВ ЦВИ МАРКОВИЧ

Тора и ее толкование представляют собой единое органическое целое, которое невозможно расчленивать. Без устного Учения Учение письменное стало бы книгой за семью печатями, в которую невозможно проникнуть. «Верую верую искренней, то вся Тора, которая ныне находится в наших руках, есть та, которая дана нашему учителю Моше, мир ему». (Тринадцать принципов веры, изложенных Рамбамом)

Удивительный путь

Особого внимания заслуживает путь Торы, происходящее со свитком Торы, начиная с его написания и хранения Бережное отношение и святость окружают все, что связано с Торой, со времени ее вручения и до наших дней.

Буквы Торы, их форма и «венцы» являются неизменными. Точно установлено количество ее букв и слов. Если в свитке есть

одна лишняя буква, или недостает одной буквы, или хотя бы одна буква в нем повреждена или стерта, он негоден, над ним запрещено произносить благословение, по нему запрещено читать. Недостатки, обнаруженные в свитке, необходимо устранить, в противном случае свиток хранят в особом предназначенном для этого месте. Удивительны точность и осторожность при написании свитка Торы, бережность, с которой относятся к нему, а также условия, требуемые для охранения его святости.

Правила написания свитка Торы и забота о его святости распространяются также на изготовление пергамента, на полосе которого пишут Тору, и на все процессы до окончательного завершения работы. С самого начала пергамент готовят исключительно для этой цели, «ради святости свитка Торы».

Все связанное с написанием свитка Торы точно определено и установлено Алахой: чернила и перо пишущего, жилы, которыми сшивают полосы. Не только написание букв как таковое, но также и духовная направленность при этом, строка, текст и промежутки между словами и строками, расположение и форма «песен», все определено заранее с мельчайшими подробностями. Так, с соблюдением правил и мер предосторожности, пишется Тора от «бет» в «Берешит» до «ламед» в «ле эйней кол Исраэл». Все поколения дома Израилева заботились о безупречном соблюдении этих законов в их целостности.

С тех пор, как наш учитель Моше принял Тору и передал ее Израилю (как написано: «И повелел Моше левиим, носящим ковчег завета Господня, сказав: Возьмите эту книгу Учения и положите ее сбоку ковчега завета Господа, Б-га вашего, и да будет она там против тебя свидетельством» (Дварим 31, 25—26); «и написал тринадцать свитков Торы от “бет” до “ламед”, и дал свиток каждому из колен, чтобы вести себя согласно ему /Учению/ и ходить по законам его» /Рамбам/), ее хранили как зеницу ока, писали с соблюдением всех правил и в том виде, в каком она была дана, писали с любовью, в

святости и чистоте, ее передавали из поколения в поколение до наших дней. Есть ли в мире сокровище, хранимое так, как евреи хранили свиток Торы? Неужели кто-нибудь осмелится внести в него какое-либо малое изменение. Даже в наши дни, когда люди позволяют себе вольности в вопросах Торы и духа, никому не удастся внести самое незначительное изменение в свиток Торы. Совершенно очевидно, что мы обладаем сегодня той Торой, которая была получена нашим учителем Моше на Синае.

Самоотверженная привязанность

Никакое сокровище в мире не хранится так, как свиток Торы у евреев. Где тот писатель, который перечислит все священные свитки Торы, написанные на протяжении веков, и расскажет о преданности и любви, усердии и священном трепете, чистоте и радости, в которые израильтяне облачали написание и хранение свитка Торы во все времена? Где тот художник, который отразит чувства и душевную привязанность, вложенные в ковчеги Торы, предназначенные служить вместилищем для священных свитков? Где тот поэт, который расскажет о чувствах радости и любви, о душевном трепете и святых чувствах еврейской женщины, шьющей облачение для свитка Торы, вышивающей завесу для ковчега — вместилища свитка Торы?

Где бы ни находился еврей, вместе с ним пребывает свиток Торы. Везде, где собираются десять евреев, они отводят место для молитвы, устанавливают ковчег Торы, помещают в него свиток Торы, написанный согласно законам, с соблюдением всех правил, с благоговением и любовью, в святости и радости.

Они читают по свитку в каждый второй и пятый день недели (т. е. по понедельникам и четвергам) и по субботам, из месяца в месяц, от праздника к празднику. Цикл чтения Торы завершается ежегодно. В праздник Симхат Тора евреи целуют священный свиток, танцуют с ним и вокруг него, приобщаются к радости Торы.

Вечный завет

Тора и Израиль тесно связаны друг с другом со времени Синайского откровения — когда был заключен вечный союз-завет между Святым, благословен Он, Торой и Израилем — и до сего дня. Когда Израиль жил на своей земле, свиток Торы пребывал в своем ковчеге; когда Израиль находился в изгнании, свиток Торы был с ним; Израиль скитался, держа в руках свиток Торы. Они вместе шли по пути истории — в покое и в страданиях, в скитаниях, в крови и в огне, в изгнании и в стране отцов.

Евреи были рассеяны по всему миру. На протяжении веков еврейские общины жили своей жизнью, оторванные друг от друга, в разных концах земли, лишённые возможности общения. Века разъединения привели к тому, что общины отделились друг от друга, возникли различия. Но вот евреи возвратились, прибыли в Страну Израила с востока и запада, с юга и севера и принесли с собой священные свитки Торы. Невзирая на различия, порою значительные, между группами возвратившихся из изгнания, не существует различия между свитками Торы, которые были доставлены ими со всех концов земли. Повсюду мы встретим тот же свиток Торы, той Торы, которую получили на Синае. Задумаемся же над этим удивительным явлением, с еврейской гордостью поднимем наши головы и приобщимся к истинам Торы.

Устное Учение

Сказанное нами относится как к письменному Учению (Тора шебихтав), так и к устному Учению (Тора шебеал-пе), которое является толкованием первого. Тора и ее толкование представляют собой единое органическое целое, которое невозможно расчленить. Без устного Учения Учение письменное стало бы книгой за семью печатями, в которую невозможно проникнуть. Подобно тому, как благодаря традиции нам известно соответствие между графическим изображением и звуком, значение слов и способ их произнесения мы получили также толкование содержания, различ-

ных деталей и способов исполнения предписанного. Например, в Торе сказано: «В куцах живите семь дней». Но каковы эти кущи, что они представляют собой, каковы их размеры, чем их нужно покрывать? Как исполнить заповедь и т. д.? В Торе сказано: «И навяжи их (эти слова) в знак на руку твою пусть они будут знаменем между глазами твоими». Но что это — тфилин? Из чего и как их изготавливают? Каков порядок их возложения? Ответы на все эти вопросы содержатся в устном Учении, которое собрано в Талмуде и в талмудической литературе. Толкование Торы также получено из уст Всемогущего. И вид, который куща, лувла, шофар, цицит, тфилин имеют сегодня, является тем видом, о котором Превечный, благословен Он, говорил Моше (Рамбам).

Письменное и устное Учение, Танах и Талмуд, составляют единое целое. В заключение укажем на один символический знак. Тора завершается буквой «ламед» в «леэ-йней кол Исраэл», Танах также завершается этой буквой: «Ашем Эло-кав имо веял» (конец Хроники), а Талмуд начинается буквой «мем», следующей за «ламед».

Все Учение, как устное так и письменное, передано нам традицией поколений посредством изучения и исполнения, в теории и практическом осуществлении, в цепи предания. Мы протягиваем друг другу руки и соединяем их, поколение с поколением, мы соединяем звенья золотой цепи, которая проходит через тысячелетия от Синайского откровения, когда мы приняли ее от Господа, Б-га Израила, даровавшего Тору.

